

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. А.А. АЛТМЫШБАЕВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ, ПРАВА,
ФИНАНСОВ И БИЗНЕСА**

Диссертационный совет Д 12.20.617

*На правах рукописи
УДК 342.2(575.2)043*

Иманкулов Тимур Иманкулович

**КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
МЕХАНИЗМ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек - 2020

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

**Официальные
оппоненты:**

Тен Андрей Валерьевич

доктор юридических наук, доцент,
доцент программы «Юриспруденция» Международного
Университета Центральной Азии

Кулдышева Гульсара Кенжеевна

доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета Ошского
государственного университета

Исманов Таалайбек Кадырович

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры
международного права Учебно-научно-производственного
комплекса «Международный университет Кыргызстана»

**Ведущая
организация:**

Академия Министерства внутренних дел Кыргызской
Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева
(адрес: Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул.
Ч.Валиханова 1-а)

Защита состоится «**14**» **января 2021 года в 14.00 часов** на заседании диссертационного совета Д 12.20.617 при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А.А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики; Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет; Международной академии управления, права, финансов и бизнеса по адресу: 720031, г. Бишкек, ул. Белорусская 6-а, диссертационный зал (1 этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а; в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский Университет по адресу: 720021, г. Бишкек, ул. Киевская, 44; в библиотеке Международной академии управления, права, финансов и бизнеса по адресу: 720031, г. Бишкек, ул. Белорусская 6-а, и на сайте: disserlaw.krsu.edu.kg.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук**

К.С. Жылкичиева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Перманентные политические, экономические, межнациональные, социальные потрясения, угрозы разделения страны, катастрофическое падение уровня жизни населения в наши дни, деструктивный и преступный характер деятельности отдельных высших должностных лиц государства, ответственных за обеспечение национальной безопасности, и как следствие разрушение системы обеспечения национальной безопасности, деградация образования и культуры, две неконституционные смены власти, проведение постоянных конституционных реформ, смешение национальных традиций и европейских ценностей, в том числе собственных и заимствованных политико-правовых институтов, привели к обострению и росту уже существующих внешних и внутренних угроз национальной безопасности Кыргызской Республики.

Указанные обстоятельства настоятельно требуют разработки эффективных мер, направленных на обеспечение национальной безопасности.

Главную роль в борьбе с этими угрозами национальной безопасности играют правоохранительные органы Кыргызской Республики, среди которых органы внутренних дел являются самыми многочисленными и перед которыми стоит широкий спектр задач и ложится основная нагрузка по борьбе с преступностью. В этой связи органы внутренних дел Кыргызской Республики обязаны быть готовыми для отражения как внутренних, так и внешних угроз национальной безопасности.

Президентом Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбековым особое, едва ли не первостепенное, внимание уделяется вопросам борьбы с преступностью, повышению служебной дисциплины и законности среди сотрудников органов внутренних дел. Так, в числе первых поручений своему аппарату и Совету безопасности Кыргызской Республики 8 января 2018 года было усиление работы МВД по обеспечению безопасности жизни и здоровья людей на автодорогах Кыргызской Республики, борьба с коррупцией, особенно в системе правоохранительных органов, их реформирование, оперативное реагирование на обращения и жалобы граждан о неправомерных действиях со стороны государственных структур, ревизия ранее принятых Советом безопасности решений и дача оценки их исполнению. В частности, речь идет об Указах «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики», «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции в органах власти» и решении Совета безопасности «О мерах по повышению безопасности дорожного движения в Кыргызской Республике». Среди приоритетных задач Президент назвал борьбу с преступностью и обеспечение безопасности граждан. «Интенсивность работы по борьбе с преступностью нельзя сбавлять, кыргызстанцы должны чувствовать себя спокойно в своих домах и быть уверенными», - подчеркнул Президент Сооронбай Жээнбеков [*Президент Сооронбай Жээнбеков ознакомился с ходом*

подготовки к предстоящему заседанию Совета безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/novosti/5789_prezident_sooronbay_gheenbekov_oznakomilsya_s_hodom_podgotovki_k_predstoyashemu_zasedaniyu_soveta_bezopasnosti_kirgizskoy_respubliki.]. По словам Главы государства, укрепление национальной безопасности является основным направлением внутренней и внешней политики страны [Фоторепортаж – Заключительный этап тактических учений «Сары-таш - 2019» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/14614_fotoreportagh_zaklyuchitelniy_etap_tak_ticheskikh_ucheniy_sari_tash_2019.].

В настоящее время ощущается недостаточная оценка роли органов внутренних дел в решении задач национальной безопасности Кыргызской Республики. До сих пор в законодательстве Кыргызской Республики нет единого определения правового статуса органов внутренних дел как части системы обеспечения национальной безопасности, не конкретизированы пути оптимизации защиты национальных интересов, характер взаимодействия и сотрудничества органов внутренних дел с другими субъектами этой сферы. Поэтому исследование компетенции органов внутренних дел Кыргызской Республики в механизме обеспечения концепции национальной безопасности позволит определить, что обуславливает их создание и предназначение, на основе каких закономерностей органы внутренних дел осуществляют свою деятельность по обеспечению национальной безопасности и, следовательно, каким образом их необходимо реформировать, а также другие факторы, реально связывающие их с современным этапом обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики.

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) или основными научно-исследовательскими работами. Тема диссертации тесно связана с такими программными документами развития государства и права в Кыргызской Республике, такими, как:

- Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг., утв. Указом Президента КР от 31 октября 2018 г. №221 [Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Кырг. Респ. от 31 октября 2018 г. № 221. – Режим доступа: www.president.kg/sys/media/download/52135], в которой основные направления политики государства в области обеспечения безопасности предусмотрены в шестом разделе «Первоочередные шаги среднесрочного этапа», а конкретные мероприятия по повышению эффективности деятельности государства в области обеспечения безопасности предусмотрены в следующих разделах: 2.5 Религия в демократическом государстве; 3.2. Формирование устойчивой среды для развития; 3.3 Приоритетные отрасли развития; 4.1 Эффективное и справедливое государство для каждого гражданина; 4.2 Сбалансированная система государственной

власти. Более того, верховенство права и законность, безопасность страны являются целями развития Кыргызской Республики. В п. 4.5. «Безопасная страна» Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. отмечается, что безопасность граждан является базовым и важнейшим элементом становления, сохранения и развития нашего государства. Укрепление национальной безопасности является значимым приоритетом внешней политики Кыргызстана (п. 4.6 Прагматичная внешняя политика).

- Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 г. № 120 [Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Кырг. Респ. от 9 июня 2012 г. № 120. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367>], разделе 4 которой отмечено, что нормативно-правовое регулирование национальной безопасности является важнейшей составляющей государственной политики в этой сфере; а идеологическое обеспечение предусматривает формирование общественного интереса к проблемам обеспечения национальной безопасности, включающее в себя разработку и реализацию комплекса мероприятий по пропаганде и донесения идей и положений Концепции национальной безопасности до широких слоев населения, с целью обеспечения поддержки государственной политики в сфере безопасности и подключения гражданского общества к ее обеспечению.

- Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О Рекомендациях по совершенствованию и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующему отношения в сфере обеспечения национальной безопасности» от 13 октября 2017 года № 10-3.5 (г. Санкт-Петербург), согласно которому важнейшим условием обеспечения национальной безопасности государств – членов ОДКБ является гармонизация национального законодательства по вопросам обороны, военного строительства и безопасности (статьи 8, 10 Устава ОДКБ): чтобы национальное законодательство стран, входящих в Организацию, соответствовало их международным обязательствам в сфере коллективной безопасности, учитывало современные тенденции развития законодательства в других странах и нормативно закрепляло механизмы и процедуры, позволяющие органам безопасности, правоохранительным органам и органам военного управления своевременно и в полном объеме решать поставленные перед ними задачи, максимально результативно взаимодействовать как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровнях.

Необходимость эффективного решения этих задач исключительно научно-концептуальным путем обуславливает актуальность, теоретическую и практическую значимость исследования методологических и организационно-правовых проблем обеспечения национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской Республики и предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Дополнительно актуализирует необходимость изучения механизма обеспечения национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской Республики то обстоятельство, что основные угрозы национальной безопасности Кыргызской Республики носят преимущественно внутренний характер и обусловлены постоянными попытками незаконного захвата государственной власти, которые начинаются с массовых беспорядков, где роль органов внутренних дел в их пресечении является ключевой.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы заключается в общетеоретическом системном и комплексном исследовании концептуальных и правовых основ обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики органами внутренних дел, в обосновании способов решения наиболее существенных правовых, теоретико-методологических и практических проблем с последующей разработкой конкретных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики органов государственной власти в данной сфере, в том числе органов внутренних дел.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать современные теоретико-правовые проблемы формирования концепции национальной безопасности;
- 2) дать общую характеристику Конституции Кыргызской Республики как нормативно-правовой основы обеспечения национальной безопасности, конституционного обеспечения национальных интересов;
- 3) представить обзор доктринальных подходов к определению объектов и субъектов системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики;
- 4) рассмотреть современное развитие органов внутренних дел как сложной социальной системы в составе механизма государства
- 5) разработать и предложить авторское определение понятия «механизм обеспечения концепции национальной безопасности в Кыргызской Республике органами внутренних дел», определить его правовую и организационно-правовую основу, выработать рекомендации по его совершенствованию
- 6) раскрыть современные подходы в исследовании целей, задач, функций, миссии, а также назначения системы органов внутренних дел в механизме обеспечения концепции национальной безопасности;
- 7) показать и дать характеристику организационно-правовой структуры системы органов внутренних дел;
- 8) исследовать основные направления деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики по обеспечению национальной безопасности;
- 9) выявить особенности и проблемы правового регулирования статуса Президента Кыргызской Республики в системе обеспечения национальной безопасности в сравнении с другими государствами и на этой основе выработать рекомендации по решению выявленных проблем;

10) проанализировать официальные подходы по совершенствованию правовых основ деятельности органов внутренних дел и на этой основе выработать собственные рекомендации;

11) провести сравнительно-правовой анализ реформирования органов внутренних дел в Кыргызской Республике и зарубежных государствах для эффективного обеспечения национальной безопасности

12) обосновать и сформулировать основные предложения по совершенствованию правовых основ деятельности органов внутренних дел в контексте судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике на современном этапе; приведения законодательства об органах внутренних дел Кыргызской Республики в соответствие международным стандартам деятельности полиции.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации впервые в современной правовой науке Кыргызской Республики с позиций теории государства и права осуществлено комплексное монографическое исследование концептуальных, теоретических, философско-правовых, методологических и организационно-правовых основ механизма обеспечения концепции национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской Республики как субъекта, причем ключевого, обеспечения национальной безопасности из всех правоохранительных органов. В диссертации на основании проведенных исследований разработаны теоретические положения и практические рекомендации, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное правовое и общественно-политическое значение. Выводы, сделанные в рамках данного исследования, отражаются в практических рекомендациях, направленных на совершенствование правовой основы обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республике и правового регулирования деятельности органов внутренних дел в ее обеспечении.

Практическая значимость полученных результатов определяется их своевременностью и актуальностью, возможностью использования выводов и предложений для совершенствования концептуальных подходов к обеспечению национальной безопасности Кыргызской Республики, а также в правотворческой и правоприменительной практике, при разработке стратегии преобразований и реформ в обществе и реализации правовой политики государства в сфере национальной безопасности и прежде всего при реформировании органов внутренних дел Кыргызской Республики. Наряду с изложенным, в диссертации содержится материал для новых подходов в области реализации образовательных программ, в преподавании теоретических и отраслевых юридических дисциплин в высших учебных заведениях, в частности, по курсам: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Философия права», «Сравнительное правоведение».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Установлено, что в современной правовой системе Кыргызской Республики действующее законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности фрагментарно, образующие его нормативные правовые акты имеют пробелы, страдают декларативностью и противоречивостью, что не позволяет эффективно их применять: во-первых, отсутствуют законодательные дефиниции научных категорий «национальная безопасность», «национальные интересы»; во-вторых, отсутствует законодательное закрепление и разграничение полномочий органов государственной власти в системе обеспечения национальной безопасности; в-третьих, на наш взгляд, не отражены реальные и действенные правовые механизмы адекватного противодействия новым угрозам безопасности Кыргызской Республики. Как следствие – в настоящее время в Кыргызской Республике отсутствует единообразное понимание национальной безопасности, ее видов, прежде всего – государственной, общественной, личной и т.д., системы ее обеспечения, объектов и субъектов национальной безопасности, что отрицательно сказывается на деятельности по ее обеспечению.

2. Доказано, что совершенствование (реформирование, оптимизация) механизма обеспечения концепции национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской Республики должно осуществляться по единственному направлению – путем совершенствования законодательства – принятия Конституционного Закона Кыргызской Республики «Об обеспечении национальной безопасности Кыргызской Республики», который, на наш взгляд, должен прийти на смену действующему Закону Кыргызской Республики «О национальной безопасности» 2003 года, и в нем должны быть учтены основные положения Модельного Закона ОДКБ «Об обеспечении национальной безопасности», принятого на одиннадцатом пленарном заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ 30 октября 2018 года, постановление № 11-3.1, г. Москва, РФ, а также Рекомендаций по совершенствованию и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, принятых постановлением Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности 13 октября 2017 года, № 10-3.5, г. Санкт-Петербург.

В рамках модификации действующего законодательства и других официальных документов по вопросам национальной безопасности автором предлагается рассмотреть разработанный им:

- проект Конституционного Закона «Об обеспечении национальной безопасности Кыргызской Республики». Данный закон должен централизованно регулировать обеспечение национальной безопасности, и он должен не только определить видовую конфигурацию национальной безопасности, механизма ее обеспечения от возникающих и имеющихся угроз,

но и закреплять средства, формы и способы реализации национальных интересов.

- проект Закона Кыргызской Республики «О полиции». Данный Закон, на наш взгляд, создаст законодательную основу реформы, определит организацию и деятельность полиции в Кыргызской Республике и ее положение в системе обеспечения национальной безопасности. Новый правоохранительный институт по своей сути, форме и содержанию будет коренным образом отличаться от милиции.

- проект Стратегии национальной безопасности Кыргызской Республики как базовый документ развития системы обеспечения национальной безопасности, основу для формирования, а также реализации соответствующей государственной политики.

- проект Стратегии общественной безопасности Кыргызской Республики, в котором обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Кыргызской Республики. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности интересов общества в политической, экономической и социальной сферах, в том числе состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

- проект рабочей программы по учебной дисциплине «Правовое обеспечение национальной безопасности» для магистрантов первого года обучения по направлению 530500 «Юриспруденция» юридических вузов и факультетов Кыргызской Республики.

3. Предлагается авторская дефиниция механизма обеспечения концепции национальной безопасности в Кыргызской Республике органами внутренних дел как комплекса взаимосвязанных, взаимозависимых мер правового, организационного, идеологического характера, осуществляемых органами внутренних дел в установленной сфере деятельности по защите личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз национальной безопасности, исходя из национальных интересов, международного положения Кыргызской Республики в современных условиях на основе мониторинга состояния национальной безопасности и антикризисного реагирования.

4. Совершенствование Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики - непрерывный процесс оптимизации системы официально принятых взглядов на вероятные источники опасности для личности, общества и государства и необходимый механизм их нейтрализации, а также надежной защиты указанных интересов в случае их ущемления в любой форме.

Алгоритм действий по реализации Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, на наш взгляд, может быть представлен следующим образом:

- выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз национальной безопасности, осуществление комплекса мер по профилактике и нейтрализации их источников;
- разработка приемлемых вариантов управления системой национальной безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях;
- формирование и поддержание эффективной системы и равноправных отношений в коллективной безопасности;
- последовательно активная защита жизненно важных интересов личности, общества и государства.

5. Утверждается, что повышению эффективности деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики по обеспечению национальной безопасности способствовал возврат в систему МВД Кыргызской Республики Внутренних войск МВД Кыргызской Республики.

6. Вопросы национальной безопасности являются одними из самых политизированных в Кыргызской Республике, поскольку связаны с перераспределением властных полномочий между Президентом и Парламентом по контролю за так называемым сектором обеспечения безопасности в государстве в условиях формирующейся президентско-парламентской формы правления и демократии. Отсюда и все проблемы в разграничении ответственности государственных органов за обеспечение национальной безопасности. Большинство законов в данной сфере противоречат Конституции Кыргызской Республики, положениям о сотрудничестве Кыргызской Республики с государствами – партнерами по ОДКБ. Любая законодательная инициатива, связанная с конкретизацией перечня государственных органов, ответственных за обеспечение национальной безопасности и их подконтрольностью Президенту Кыргызской Республики как Председателю Совета безопасности Кыргызской Республики, воспринимается политическими оппонентами официальной власти как стремление установить в стране авторитарный или тоталитарный режим. Поэтому правовое регулирование данной сферы все субъекты законодательной инициативы стараются обойти, в результате чего страдают национальные интересы.

7. Несоответствие, неэффективная деятельность Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, органов внутренних дел по противодействию угрозам национальной безопасности Кыргызской Республики является следствием Указа Президента Кыргызской Республики «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики» от 18 июля 2016 года УП № 161 (В редакции Указа Президента КР от 11 апреля 2017 года УП № 73).

8. Автором на основе анализа принципов действующих Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов Кыргызской Республики, Кодекса

Кыргызской Республики о проступках, Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, Федерального Закона Российской Федерации «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) сформулированы принципы деятельности полиции Кыргызской Республики: законность; уважение чести и достоинства личности; беспристрастность; открытость и публичность; общественное доверие и поддержка граждан; взаимодействие и сотрудничество; использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. В границах данных принципов должна осуществляться повседневная деятельность полиции, с одной стороны, ограничивая ее дискреционные полномочия в условиях пробелов законодательства, с другой стороны, принципы деятельности полиции обяжут законодателя к такому ее правовому регулированию, которое будет полностью соответствовать данным принципам.

9. Расширение научных и практических результатов в содержании национальной безопасности, ее видах, субъектах обеспечения дает возможность по-новому рассматривать органы внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики. Органы внутренних дел будут эффективнее решать задачи по обеспечению национальной безопасности только в том случае, если все компоненты (правовой, организационный, кадровый и другие) будут соответствовать требованиям международных стандартов. Для этого, в первую очередь, необходимо принятие специальных законов по реформированию органов внутренних дел в полицию.

10. Для эффективного, адекватного противодействия существующим внешним и внутренним угрозам национальной безопасности Кыргызской Республики предлагается реформировать органы внутренних дел, милицию Кыргызской Республики в полицию Кыргызской Республики на основе нового Закона Кыргызской Республики «О полиции», который, на наш взгляд, должен прийти на смену нынешнему Закону Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» 1994 г. Данный Закон должен быть разработан на основе передового опыта государств-участников ЕВРАЗЭС, с одной стороны, с другой стороны, на основе европейских стандартов полицейской деятельности, как общепризнанной модели осуществления полицейской деятельности, воплощенной в основополагающих европейских нормах и рекомендациях, и являющейся приемлемым минимумом для реализации во внутренней правовой системе государств.

11. Ни одна реформа органов внутренних дел Кыргызской Республики за время независимости страны, к сожалению, не улучшила их деятельность ни по одному из направлений. Игнорирование научных постулатов философии права, сравнительного правоведения и методологии юридической науки привели к тому, что органы внутренних дел в настоящее время лишены полномочий по противодействию таким угрозам национальной безопасности Кыргызской Республики, как коррупционные и иные преступления против интересов государственной и муниципальной службы, преступления против порядка

осуществления экономической деятельности, преступления в денежно-кредитной и валютной сфере, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

12. В связи с тем, что Председателем Совета Безопасности Кыргызской Республики является Президент Кыргызской Республики, а органы внутренних дел Кыргызской Республики относятся к силам и средствам обеспечения национальной безопасности, сделан вывод о необходимости вывода из подчинения Правительства в подчинение Президенту Кыргызской Республики Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.

13. В рамках системного подхода и на основе пункта 2 части 4 статьи 64, части 8, пунктов 1, 2 части 9, пункта 3 части 10 Конституции Кыргызской Республики, статей 10, 11 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года № 44 (В редакции Законов КР от 13 октября 2008 года № 212, 25 ноября 2011 года № 222, 18 марта 2017 года № 46, 1 декабря 2017 года № 197 (2)), статей 6, 10 Закона Кыргызской Республики «О Совете безопасности Кыргызской Республики» от 17 июня 2017 года № 107 (В редакции Законов КР от 1 декабря 2017 года № 197 (2), 17 января 2018 года № 6), раздела 4 Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года № 120, сделан вывод, что Президент Кыргызской Республики фактически является руководящим и координирующим субъектом обеспечения национальной безопасности, а также управления в системе обеспечения национальной безопасности, в связи с чем его основные функции в этой системе связаны с формированием государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, руководством и координированием деятельности иных элементов названной системы, в том числе и органов внутренних дел Кыргызской Республики.

14. В настоящее время в Кыргызской Республике органы внутренних дел среди правоохранительных органов являются основным и самым многочисленным субъектом обеспечения национальной безопасности. Однако в нынешнем состоянии, без законодательного оформления их реформы во исполнение Конституции Кыргызской Республики, Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики и международных стандартов организации деятельности полиции органы внутренних дел сами подвержены влиянию угроз национальной безопасности Кыргызской Республики, а также угрожают безопасности личности и общества из-за нарушений прав человека, неэффективной деятельности, коррупции.

15. Положения о том, что осуществляемая органами внутренних дел Кыргызской Республики в различных формах (правотворческая инициатива, правоприменительная деятельность, организационная деятельность, обусловленная присущими им профилактическими, техническими, пропагандистскими и прочими мерами воздействия) защита личности, общества, государства от преступных и других противоправных посягательств

фактически направлена на защиту личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз национальной безопасности Кыргызской Республики, которые преимущественно носят противоправный антиобщественный характер. Личность, общество и государство выступают не только основными объектами обеспечения национальной безопасности, но и основными объектами охраны, защиты, осуществляемой органами внутренних дел Кыргызской Республики в пределах предоставленной компетенции.

16. Сравнительно-правовой анализ подследственности органов национальной безопасности и органов внутренних дел Кыргызской Республики, статуса и функционального назначения специальных служб и органов полиции ведущих европейских государств, США, постсоветских республик, позволяет сделать вывод о том, что обеспечение национальной безопасности достигается не только за счет разведывательной и контрразведывательной деятельности спецслужб, но и за счет наделения их правоохранительными функциями (например, создание Антикоррупционной службы в ГКНБ Кыргызской Республики, наделение их полномочиями по борьбе с организованной преступностью, контрабандой, коррупцией и др.), в частности, предоставлением им широких полномочий и возможностей в сфере борьбы с преступностью, а также возложения на органы полиции функций спецслужб. Анализ подследственности органов национальной безопасности Кыргызской Республики согласно статье 153 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время они являются правоохранительным органом, основные усилия которого направлены на борьбу с преступностью. Таким образом, борьба с преступностью является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республике.

Личный вклад соискателя. Диссертация представляет собой самостоятельно выполненное научное исследование на основе единоличного комплексного анализа проблем обеспечения национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской Республики, базирующееся на обширном теоретическом и практическом материале. Автором единолично сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту, которые составляют его новизну и практическую значимость. Диссертантом проведена самостоятельная работа по анализу и систематизации доктринальных и нормативных источников, касающихся проблематики национальной безопасности и реформы органов внутренних дел Кыргызской Республики, обобщены существующие в юридической науке теоретические подходы. Впервые разработаны теоретические положения для определения понятия механизма обеспечения концепции национальной безопасности в Кыргызской Республике органами внутренних дел, видов национальной безопасности, сфер ответственности государственных органов за ее обеспечение.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре Теории и истории государства и права Юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, где и проведена ее предварительная экспертиза. Основные теоретические выводы, сделанные в исследовании, изложены в опубликованных работах автора, докладывались и обсуждались автором на различных научно-практических конференциях, а также нашли отражение в публикациях диссертанта по теме проведенного исследования. Основные результаты диссертационного исследования были использованы в учебном процессе в рамках преподавания курсов «Философия права», «Сравнительное правоведение», «История и методология юридической науки», «Международное право», «Методология научных исследований».

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные научные результаты диссертации (15 научных статей – в системе РИНЦ, 5 монографий) опубликованы в периодических научных изданиях, вошедших в Перечень рецензируемых научных периодических изданий для опубликования основных научных результатов диссертации и строго соответствуют теме диссертации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя одиннадцать разделов, выводов, практических рекомендаций, списка использованной литературы и 18 приложений. Полный объем диссертации составляет 682 страницы (без приложений и списка использованной литературы – 310 страниц). Объем, занимаемый 18 приложениями, составляет 278 страниц. Количество использованных библиографических источников, на которые в тексте диссертации есть ссылки (включая собственные публикации соискателя) – 580.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются теоретические и методологические основы, цель, задачи, объект и предмет исследования, отмечаются научная новизна и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов и структуре диссертационной работы.

В **главе 1 «Теоретико-правовые и методологические и аспекты формирования системы национальной безопасности Кыргызской Республики»**, состоящей из трех разделов, рассматриваются существующие на сегодняшний день базовые философские и теоретико-правовые подходы к пониманию и обоснованию понятия «национальная безопасность» и степень его исследованности в Кыргызской Республике.

В первом разделе **«Теоретико-правовой анализ современных проблем формирования концепции национальной безопасности»** установлено, что несмотря на детальную разработанность отдельных аспектов национальной

безопасности, многообразие научных исследований, посвященных вызовам и угрозам национальной безопасности в различных сферах общества, проблема понимания природы, сущности и содержания, роли и значения национальной безопасности Кыргызской Республики в ее общетеоретическом измерении остается недостаточно изученной. Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды ученых-юристов, политологов и историков. Большой вклад в исследование проблем национальной безопасности Кыргызской Республики внесли труды отечественных ученых: Э.Э. Молдоева, Ч.И. Арабаева, Б.И. Борубашева, Э.Ж. Бейшембиева, Б.Т. Токтобаева, А.Д. Адамбековой, А.Н. Адилова, А.М. Джоробековой, М.Т. Конгантиева, Г.К. Кулдышевой, К.М. Осмоналиева, Н.Р. Розахуновой, Л.Ч. Садыковой, К.С. Сооронкуловой, В.Ш. Табалдиевой, З.Ч. Чикеевой, А.К. Исмаилова.

В процессе исследования учитывалась разработанность данной темы советскими, российскими и казахстанскими учеными. К данным работам относятся исследования С.А. Авакьяна, Ю.Е. Аврутина, С.С. Алексеева, И.Е. Андреевского, Г.В. Атаманчука, М.В. Баглая, С.Н. Бабурина, А.С. Байкенжеева, Д.Н. Бахраха, И.Л. Бачило, О.А. Белькова, К.С. Бельского, П.Н. Бирюкова, А.В. Возженикова, В.В. Гордиенко, М.И. Дзлиева, М.Н. Еропкина, А.В. Жаглина, А.Э. Жалинского, Э.Н. Жевлакова, М.Ю. Зеленкова, В.Д. Зорькина, И.Н. Зубова, В.Я. Кикотя, С.А. Капитонова, Д.М. Карамышева, И.Б. Кардашовой, Е.В. Киричѣк, В.А. Колокольцева, А.М. Кононова, А.А. Куковского, М.Н. Марченко, Д.К. Нурпеисова, А.А. Прохожева, А.П. Коренева, А.И. Рарога, М.М. Рассолова, А.П. Рыжакова, Ю.П. Соловья, С.В. Степашина, И.И. Сыдорука, Ф.Н. Удычак, А.Д. Урсула, С.Ю. Чапчикова, А.И. Чучаева, А.В. Шободоевой и др.

Автор исследует труды философов и правоведов с древности до наших дней и приходит к выводу, что безопасность существования и развития на протяжении всей истории была и остается высшим интересом человеческого рода. Более того, человеческое общество в процессе своей эволюции создало целую систему обеспечения коллективной безопасности от различных угроз и ответственным за ее функционирование назначило такой социальный институт, как государство.

Обосновывается историческая необходимость возникновения государства как условия самосохранения и безопасности людей.

Анализируя материалы исследования, автор констатирует, что профессор С.Н. Бабуриным как нельзя лучше охарактеризовал сущность государства с точки зрения обеспечения им национальной безопасности, указывая на то, что «неизменность формулы существования любого государства («нация» плюс «территория» посредством «власти») позволяет сделать вывод о том, что забота о нации и ее территории и есть обеспечение национальной безопасности [Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. [Текст] С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин; отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2017. – С. 156]. Государство, по сути, остается государством «сохраняется и

укрепляется» до тех пор, пока «оно обеспечивает на собственной территории верховенство своих законов, свою юрисдикцию и контроль, насколько эффективно оно защищает своих граждан и их интересы» [Бабурин, С.Н. *Мир империй. Территория государства и мировой порядок*. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:

<https://books.google.kg/books?id= vjXCwAAQBAJ&pg=PT16&lpg=PT16&dq/>.

Автор делает вывод, что в Кыргызстане тема национальной безопасности, обеспечения ее государством является актуальной, поскольку за последние 15 лет в стране произошли две неконституционные смены власти. Дошло до того, что из-за страха перед очередным государственным переворотом люди стали бояться наступления весны, так как оба указанных госпереворота произошли весной. Указанные события со всей очевидностью выявили основные угрозы национальной безопасности Кыргызской Республики в XXI веке. В новом тысячелетии Кыргызстан находится под постоянной угрозой исчезновения разными способами, начиная от гражданской войны и заканчивая управляемым хаосом при абсолютно, как отметил А.А. Князев, «недопустимой слабости правоохранительных органов» [Князев, А.А. *Векторы и парадигмы киргизской независимости*. [Текст] / А.А. Князев. – Б., 2012. – С. 7]. Автор также приводит результаты различных независимых социологических исследований в подтверждение снижения эффективности борьбы с преступностью и уровня коррупции в МВД [Индекс доверия населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.kg/ru/indeks-doveriya-naseleniya/>].

Во втором разделе **«Конституционные основы обеспечения национальной безопасности»** отмечается, что понятие «национальная безопасность» является более широким, чем понятия «государственная безопасность» и «конституционная безопасность». По мнению автора, обеспечение национальной безопасности как обеспечение безопасности человека, общества и государства и является главной целью принятия Конституции, в том числе, в Кыргызской Республике, поскольку благодаря Конституции обеспечивается безопасность всех граждан, нормально функционирует государство. Как известно, только государство является на сегодня единственной формой существования и выживания людей.

В третьем разделе **«Объекты и субъекты системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики»** при анализе составных компонентов системы обеспечения национальной безопасности обращается внимание на то, что необходимо различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности.

Отмечается, что в Концепции национальной безопасности 2012 года основные объекты национальной безопасности, указанные в данном Законе, не перечислены, однако эти ценности входят в так называемые национальные интересы Кыргызстана. Вызывает удивление, что в Концепции национальной безопасности 2012 года не дается развернутое определение объектов и субъектов национальной безопасности. Думается, что отсюда отчасти и

возникла вся непоследовательность в реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Указанный пробел требует своего разрешения.

Анализируя материалы исследования, автор констатирует, что понятия «система обеспечения национальной безопасности» и «система национальной безопасности» в Кыргызской Республике соотносятся между собой как часть и целое, то есть система национальной безопасности включает в себя систему обеспечения национальной безопасности, наряду с государственными, общественными и иные организациями и объединениями, гражданами, принимающими участие в обеспечении национальной безопасности в соответствии с законом.

Объекты системы национальной безопасности могут быть одновременно и субъектами системы национальной безопасности. Например, если преступление совершено против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 43 УК КР). Поэтому вполне оправдан именно такой терминологический подход законодателя, когда не выделяются субъекты и объекты системы национальной безопасности, а элементы.

В главе 2 «**Органы внутренних дел как субъект системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики**», состоящей из четырех разделов, последовательно рассматриваются философско-правовые аспекты назначения системы органов внутренних дел в механизме обеспечения концепции национальной безопасности, организационно-правовая структура системы органов внутренних дел, формулируется понятие «механизм обеспечения концепции национальной безопасности в Кыргызской Республике органами внутренних дел».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, а также функционирования механизма ее обеспечения органами внутренних дел.

Предметом исследования выступают фундаментальные закономерности и проблемы правового регулирования обеспечения органами внутренними дел национальной безопасности Кыргызской Республики.

Методологическую основу исследования проблем обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики органами внутренних дел составляют всеобщие методы в системе юридического знания (диалектика, метафизика), общенаучные методы (моделирование, анализ, синтез, аналогия, сравнение, абстрагирование, индукция, дедукция, наблюдение, эксперимент, структурный, функциональный и системный подходы), специальные методы юридической науки – собственно-юридические специальные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, правоинтерпретационный) и специальные методы других наук, заимствованные юриспруденцией (историко-правовой, социологический, психологический, статистический, кибернетический), способствовавшие достижению поставленной цели и задач

исследования. В ходе решения поставленных задач автор опирался на базовые принципы познания государственно-правовых явлений (объективности, всесторонности, историзма, конкретности, плюрализма).

В первом разделе **«Органы внутренних дел как система»** автор рассматривает органы внутренних дел с позиций системного подхода и делает вывод о том, что органы внутренних дел можно рассматривать как сложную, искусственную, формальную, социальную систему безопасности, созданную государством для реализации его социальной функции – обеспечение национальной безопасности и правопорядка на всей его территории.

Анализ источников по организации деятельности правоохранительных органов позволяет автору выделить ряд признаков, присущих органам внутренних дел как государственному правоохранительному органу, обеспечивающему национальную безопасность: осуществление ими правоохранительной деятельности, направленной на защиту прав и свобод, а также законных интересов любых субъектов правоотношений, на обеспечение безопасности, законности и правопорядка, а также на борьбу с преступностью; только специально уполномоченными на то законом должностными лицами (следователями, органами дознания и др.) в строго определенной процессуальной форме; деятельность, которая предусмотрена только нормативно-правовыми актами; законное право применения мер принуждения; обязательность исполнения должностными лицами и гражданами решений органов внутренних дел; выполнение органами внутренних дел несколько видов правоохранительной деятельности; большой объем расследуемых правонарушений; являются основным субъектом борьбы с преступлениями и правонарушениями; создаются и финансируются государством, комплектуются специалистами, отвечающими определенным требованиям, имеющими специальную подготовку и образование; преимущественно применяют нормы уголовного права.

Вопросы организационной структуры органов внутренних дел и их функции наглядно обозначены в указе Президента Кыргызской Республики Атамбаева А.Ш. «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики» от 18 июля 2016 года УП № 161 [*О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Указ Президента Кырг. Респ. от 18 июля 2016 года УП № 161 (В редакции Указа Президента КР от [11 апреля 2017 года УП № 73](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/69165))*]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/69165>]. Обобщая результаты независимых социологических исследований по оценке деятельности милиции, автор приходит к выводу, что эффективность деятельности вновь созданных служб по данному указу Президента вызывает вопросы, поскольку законодательного изменения принципов деятельности полиции по мировым стандартам до настоящего времени так и не произошло, как и понимания того, какую роль МВД Кыргызской Республики занимает в системе обеспечения национальной безопасности, закрепления в законе его статуса.

Во втором разделе **«Механизм обеспечения концепции национальной безопасности в Кыргызской Республике органами внутренних дел»** отмечается, что одним из требований Правительства Кыргызской Республики является перестройка национальной системы правоохранительных органов через определение роли и места каждого правоохранительного органа, выстраивание системы управления и координации, внедрение действенных и постоянных механизмов их самоочищения, а также пересмотр принципов деятельности, форм и способов выполнения задач, в связи с чем, включаясь в дискуссию, диссертант акцентирует внимание на том, применительно к органам внутренних дел Кыргызской Республики это означает определить их роль и место в системе обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики.

Диссертант, определяя свою позицию по данному вопросу, исходил из разработанного им проекта Конституционного Закона Кыргызской Республики «Об обеспечении национальной безопасности» на основе Модельного Закона ОДКБ «Об обеспечении национальной безопасности», принятого на одиннадцатом пленарном заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ 30 октября 2018 года, постановление № 11-3.1, г. Москва, РФ, а также Рекомендаций по совершенствованию и гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, принятых постановлением Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности 13 октября 2017 года, № 10-3.5, г. Санкт-Петербург. Именно этот проект Закона конкретно определяет место, роль, ответственность органов внутренних дел в основных сферах национальной безопасности (политической, экономической, социальной) и видах (безопасность личности, общественная безопасность, государственная безопасность, внешняя безопасность, внутренняя безопасность, коллективная безопасность) как государственного субъекта обеспечения национальной безопасности, так как они осуществляют оперативно-разыскную деятельность, уголовное преследование и (или) следствие по уголовным делам.

Сравнительно-правовой анализ Концепции общественной безопасности Российской Федерации, Концепции общественной безопасности Республики Казахстан и основных направлений предупреждения и нейтрализации внешних и внутренних угроз в сфере общественной и государственной безопасности, Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, системно-структурный, телеологический метод толкования, функциональный метод, метод исследования эффективности норм права, исследование правоприменительной деятельности в России и Казахстане позволяет сформулировать понятие механизма обеспечения концепции национальной безопасности в Кыргызской Республике органами внутренних дел как комплекса взаимосвязанных, взаимозависимых мер правового, организационного, идеологического характера, осуществляемых органами

внутренних дел в установленной сфере деятельности по защите личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз национальной безопасности, исходя из национальных интересов, международного положения Кыргызской Республики в современных условиях на основе мониторинга состояния национальной безопасности и антикризисного реагирования.

Отмечается, что Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 г. должна быть подвергнута серьезной доработке, начиная с уточнения понятийного аппарата Концепции, либо должен быть принят новый документ подобного рода на основании нового Конституционного Закона Кыргызской Республики «Об обеспечении национальной безопасности Кыргызской Республики», разработанного автором данной диссертации, где необходимо, прежде всего, уточнить само понятие «национальная безопасность», а также спланировать стратегию действий на долгосрочный период. На этом основании автор предлагает на базе Концепции национальной безопасности 2012 года разработать новый программный документ – Стратегию национальной безопасности Кыргызской Республики как конкретную программу действий на долгосрочную и среднесрочную перспективы. Чтобы определить хронологические рамки и зоны ответственности каждого госоргана в ней, вначале необходимо принять Закон о государственном стратегическом планировании, как это пытались сделать в 2009 г. Такой Закон был принят в 2009 г., однако только применительно к социально-экономическому блоку Кыргызской Республики: это Закон Кыргызской Республики «О государственном прогнозировании социально-экономического развития Кыргызской Республики» от 20 февраля 2009 года № 61 [*О государственном прогнозировании социально-экономического развития Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 20 февраля 2009 года № 61 (В редакции Законов КР от 25 июля 2012 года № 140, 6 апреля 2018 года N 36).* – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202530?cl=ru-ru>]. В Конституции Кыргызской Республики определен исчерпывающий перечень полномочий Президента Кыргызской Республики, в число которых утверждение национальной стратегии и государственных стратегических документов судебной системы не входит. Однако на протяжении последних десяти лет по Конституции 2010 года и по Конституции 2016 года Президент Кыргызской Республики своим указом утвердил две стратегии развития для Кыргызской Республики – на 2013-2017 гг. и на 2018-2040 гг. [*Утверждена Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы. [Электронный ресурс].* – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/12774_utverghdena_nacionalnaya_strategiya_r_azvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_2018_2040_godi; <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430002#unknown>].

В третьем разделе «Философско-правовые аспекты назначения системы органов внутренних дел в механизме обеспечения концепции национальной безопасности» автором анализируются понятия «миссия»,

«цель», «задача» применительно к деятельности органов внутренних дел, различные авторские мнения по данным вопросам (Ю.Е. Аврутина, М.М. Васягиной, И.Ф. Амельчакова, И.Е. Ильичева, С.Г. Минасова, С.С. Моргачева, И.Б. Кардашовой, И.И. Галунского, С.А. Капитонова), на основании чего он приходит к выводу, что предпринятые названными учеными попытки сформулировать миссию системы органов внутренних дел нельзя назвать успешными, поскольку они носят бессистемный характер. Как правило, цели часто заменены констатацией наличия различных проблем и недостатков в деятельности организации, что само собой ведет к отсутствию критериев их достижения и невозможности объективно оценить результаты. Это приводит к тому, что зачастую, указанные понятия для неспециалистов являются тождественными (цели, задачи, функции). Кроме того, сформулированные в соответствующих подзаконных нормативных актах основные задачи по сути своей являются функциями, а основной набор таких задач и функций – это функции внутреннего управления, которые повторяются в положениях других субъектов управления различного уровня управления.

Проведенный анализ положений отраслевого Закона Кыргызской Республики об органах внутренних дел позволил сделать вывод о том, что цель их деятельности не определена. В связи с тем, что диссертантом разработан проект Закона Кыргызской Республики «О полиции», который должен прийти на смену действующему Закону Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел», автор считает нецелесообразным предлагать свою формулировку цели деятельности органов внутренних дел в действующем Законе. Такая задача решена автором в формулировании назначения полиции по аналогии с ФЗ РФ «О полиции». По мнению автора, термин «назначение» выгодно отличается от терминов «цель» и «задачи» тем, что предопределяет правовой статус полиции, ее полномочия, или, как определяет А.П. Рыжаков «реализацию правового статуса полиции только в рамках ее назначения» [Рыжаков, А.П. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О полиции» [Текст] / А.П. Рыжаков. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – с. 9]. С другой стороны, указанное в ФЗ РФ «О полиции» назначение будет служить методологической основой формирования, формулирования ее правового статуса, осуществления в рамках него всех видов деятельности. Российский законодатель первым назначением полиции назвал защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Первым же основным направлением деятельности полиции им определена защита личности, общества и государства от противоправных посягательств. Автор считает такой подход актуальным и для отечественного законодательства, так как он соответствует ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, а также национальным интересам Кыргызской Республики согласно Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 г., особенно в свете того, что в отечественном Законе об органах внутренних дел отсутствует такая задача органов внутренних дел, как обеспечение безопасности государства.

Далее автор анализирует разные цели и задачи системы ОВД, придя к выводу, что причиной возникновения задачи становится появление проблемной ситуации. Следовательно, задача должна обязательно включать в себя следующие признаки: информацию о проблемной ситуации, задание и условия. С этих позиций сформулировать конкретные задачи возможно лишь в процессе непосредственного функционирования системы. Следовательно, задачи органов внутренних дел, не говоря уже о так называемых «основных», перечисленные в ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел», таковыми не являются, поскольку не содержат указанных признаков. Задачи, и это очевидно, не могут содержаться в правовых документах такого уровня, поскольку в них не отражается, да и не может отражаться конкретная проблемная ситуация.

В четвертом разделе **«Организационно-правовая структура системы органов внутренних дел в механизме обеспечения концепции национальной безопасности»** дается детальная оценка структуры органов внутренних дел. Отмечается, что структура как организационная категория выступает главным образом не сама по себе, а как средство, орудие достижения определенных целей и задач в конкретных социальных условиях [*Социальные и государственно-правовые аспекты управления в СССР. [Текст]: - Киев: Наукова думка, 1978. - С. 292-294*]. Более того, как показывает наука и практика функционирования государственных органов, совершенствование структуры является одним из важнейших средств повышения эффективности их деятельности. Никакие попытки наладить, хотя бы и на современной технической основе, деятельность заданного органа не обеспечат необходимые результаты, если его структура не является прогрессивной. Напротив, научно обоснованные структуры создают наиболее благоприятные условия для повышения эффективности и надежности функционирования как всей системы, так и ее отдельных компонентов при снижении затрат, связанных с их деятельностью и содержанием. Качество этих структур и взаимодействие их подразделений во многом определяют своевременность реализации целей, функций и задач названной системы [*Пригожин, А.И. Организации: системы и люди. [Текст] / А.И. Пригожин. – М.: Политиздат, 1983. – 176 с.; О’Шонесси, Дж. Принципы организации управления фирмой [Текст] / Дж. О’Шонесси. – М.: Прогресс, 1979. – 133 с.*].

Автор солидарен с мнением ученых в том, что изменения организационной структуры системы органов внутренних дел за период новейшей истории нашей страны, носили в основе своей внутрисистемный характер и заключались в перераспределении функций между подразделениями. При этом общесистемная цель функционирования органов внутренних дел в данном процессе своего отражения не находила и в принципе не могла найти, поскольку, как уже ранее отмечалось, указанная цель в четко сформулированном и нормативно закреплённом виде просто отсутствует. В этой связи становится очевидным факт проблематичности оценки уровня оптимальности организационного построения, да и оценки эффективности

функционирования системы органов внутренних дел, так как результат, к которому необходимо стремиться на законодательном уровне, не определен. Кроме того, формулирование целей функционирования рассматриваемой системы в отрыве от целей государственной системы обеспечения национальной безопасности было бы не совсем логично. На сегодня отсутствует и надлежащая организационно-правовая основа, четко определяющая миссию, цели и функции государственной системы обеспечения национальной безопасности. Ведомственный же подход в определении миссии и целей приведет к ограниченному, не связанному с общегосударственными целями пониманию роли конкретного государственного органа. В результате внутри ведомства будут формулироваться цели, «удобные» и удовлетворяющие не общенациональные интересы, а внутриведомственные. У работников этого ведомства будет складываться представление о нем (ведомстве) не как о части системы государственных органов, призванных совместно решать проблемы организации обеспечения национальной безопасности, а как о «вещи в себе», т.е. исключительной и единственно важной государственной организации, внутриведомственные интересы которой тождественны национальным. Уместно еще раз обратиться к ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, которая закрепляет высшие ценности в нашем государстве. В этой же статье определяется непосредственность действия прав и свобод человека и гражданина, их определяющий смысл содержания и применения законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечение правосудием, т.е. речь, по существу, идет о функционировании всей системы государственных органов, а не отдельных ее элементов. Кроме того, положения Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, раскрывая содержание национальных интересов и механизм их реализации, однозначно указывают на деятельность в этой связи не отдельных органов государственной власти, а их совокупности, системы.

Глава 3 «Основные направления деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики по обеспечению национальной безопасности Кыргызской Республики» состоит из двух разделов. **Первый раздел «Теоретико-правовой анализ основных направлений деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики по обеспечению национальной безопасности»** посвящен детальному исследованию деятельности органов внутренних дел по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз посредством их деятельности согласно уголовному законодательству Кыргызской Республики.

По сравнению с другими правоохранительными органами (ГКНБ, прокуратура, ГСБЭП, ГИЭТБ, ГПС, ГТС, ГНС) самое большое количество составов преступлений и проступков расследуется следователями органов внутренних дел практически во всех областях обеспечения национальной безопасности, охватывает все виды национальной безопасности. В отношении нарушений – аналогичное положение. В доказательство автор анализирует

объекты уголовно-правовой охраны органами внутренних дел на конкретных составах проступков и преступлений. Так, например, объектом проступка по ст. 82 КоПр являются гарантированные Конституцией гендерное равенство, интересы материнства и детства. Однако женщина, лишенная заработка, имеющая на иждивении грудного ребенка, ради того, чтобы его прокормить, потеряв всякую надежду найти работу в условиях нашего жестокого мира, безработицы в Кыргызской Республике, может легко стать добычей международных террористов, наркотрафика, торговли людьми, начнет заниматься проституцией, заболеет СПИДОМ, затем будет умышленно или без умысла заражать других, а в конце сведет счеты с жизнью, поэтому указанное преступление против интересов беременной женщины или женщины с грудными, малолетними детьми, представляет собой особую угрозу национальной безопасности. Если женщина как представитель народа, государства чувствует, что государство защищает ее интересы, то она в свою очередь, как и весь народ, который доверяет правоохранительным органам в защите и охране своих прав и свобод, приложит все усилия к обеспечению суверенитета, защите конституционного строя и территориальной целостности страны, правопорядка и общественного порядка, общественной безопасности [Ежевский, Д.О. *Национальная безопасность и ее соотношение с правовыми категориями [Текст] / Д.О. Ежевский // Органы внутренних дел и безопасность государства: история и современность: Сборник научных трудов. – М.: Академия управления МВД России, 2006. – С. 78].*

Объектом воспрепятствования осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (статья 84 КоПр) является свобода религиозных убеждений. Если кто-либо будет принуждать публично человека к действиям, запрещенным по ст. 84 КоПр Кыргызской Республики, то эти действия могут быть квалифицированы как религиозный экстремизм и другие. Экстремистские настроения всегда выгоды международным экстремистам, например, в Сирии, Афганистане, других нестабильных регионах мира для пропаганды идей, которые могут образовывать составы преступлений против мира и безопасности человечества, наркомафии, для усиления сепаратизма, межэтнических противоречий, и всех внутренних угроз национальной безопасности. Примерно такие же последствия влечет нарушение прав граждан на свободный выбор языка по ст. 86 КоПр КР. Более того, проступок по ст. 86 КоПр КР может ухудшить наши братские стратегические отношения с Российской Федерацией, где работает большинство нашего экономически активного населения, которые обеспечивают нашу страну денежными средствами, так как больше всего споров отдельные экстремистки настроенные лица ведут в отношении запрета или ограничения использования русского языка в официальном обороте в Кыргызской Республике. Такие действия могут быть использованы для самых тяжких преступлений против мира и безопасности человечества, против основ конституционного строя и безопасности государства, поэтому их пресечение, используя механизм,

заложенный в ст. 86 КоПр КР, является действенной мерой обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики.

Объектом проступка по ст. 87 КоПр КР является по аналогии со статьями 141 и 142 УК РФ конституционное право граждан на волеизъявление, а также установленный порядок проведения выборов или референдума. Одной из причин мартовской революции 2005 г. в Кыргызской Республике стали именно фальсификации результатов выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Проступок по ст. 87 КоПр КР подрывает гарантированное Конституцией справедливое и равное право гражданина Кыргызской Республики на свободные выборы. Факультативными объектами являются законность формирования государственной власти в Кыргызской Республике, ее легитимность, государственной службы, службы в органах МСУ (ст.ст. 1-6, 52 Конституции КР).

Воспрепятствование проведению мирного собрания или участию в нем, образующее состав проступка по ст. 88 КоПр КР, стало одним из мотивов и поводов также для двух неконституционных смен власти в Кыргызской Республике, в 2005 и в 2010 гг., в связи с чем такой проступок является основанием для появления такой внешней угрозы как «оранжевая революция» в Кыргызской Республике, которая может стать следствием многих внешних угроз национальной безопасности, которая в свою очередь в случае свержения законной власти в государстве международному терроризму и религиозному экстремизму (вторая внешняя угроза Кыргызской Республике). Всё это отразится и на внутренних угрозах, которые только обострятся в период смены власти в стране. На сегодня Кыргызская Республика переживает сложный период трансформации. Население – одно из самых молодых в мире. Экономика характеризуется низким уровнем доходов. Более трети населения живет в бедности. Уровень бедности с каждым годом увеличивается. В этих условиях растет миграция, безнадзорность детей и все остальные негативные последствия *[Отчет обзорной миссии по вопросам предупреждения преступности в Кыргызской Республике [Текст]: – Б., 2014. – С. 12-13].*

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста (ст. 89 КоПр КР) несет общественную опасность подрыва конституционной гарантии свободы мысли и слова, свободы массовой информации, запрета цензуры. Преступление нарушает право граждан на достоверную и полную информацию. Такие преступления особо актуальны для нашей страны, где журналисты подвергаются гонениям в разных видах. Понятно, что несвобода СМИ создает благоприятную почву для коррупции, которая является внутренней угрозой национальной безопасности Кыргызской Республики. Благодаря журналистским расследованиям были пресечены преступные действия органов государственной власти по легитимизации ведомственного нормотворчества, взимание 100 сомов при перерегистрации номера мобильного телефона *[Джандаев, Э.Дж. Анализ судебной практики по рассмотрению дел о защите чести и достоинства в контексте обеспечения*

свободы слова и выражения мнения [Текст] / Э.Дж. Джандаев – Б., 2018. – С. 5-10].

Исходя из так называемой градации наказаний, автор анализирует объекты преступлений, по которым досудебное производство ведется следователями органов внутренних дел согласно ч. 1 ст. 153 УПК КР: из 265 составов преступлений следствие по 163 ведется ОВД, или по 61,5% из всех составов преступлений по УК КР. Остальные госорганы, расследующие преступления, это: ГКНБ (48), прокуратуры (60), ГСБЭП (25), ГСИН. Это не учитывая требований частей 12-14 ст. 153 УПК КР. Поэтому есть все основания полагать, что свыше 70% расследования всех преступлений в Кыргызской Республике осуществляется ОВД. См. Диаграмму 5.

Расследование преступлений из 24 глав (всего их 33 в Особенной части) Уголовного кодекса относится к подследственности ОВД, то есть 24 родовых объекта преступлений находятся в сфере уголовно-правовой охраны ОВД. На органы внутренних дел возложена даже обязанность расследовать преступления, которые в уголовных законах многих государств относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества.

В Разделе 2 «Совершенствование правовых основ деятельности органов внутренних дел в механизме обеспечения концепции национальной безопасности Кыргызской Республики» отмечается, что на протяжении почти 30 последних лет принимаются попытки совершенствования правовой основы деятельности органов внутренних дел. По состоянию на 14 июля 2019 года едва ли не главным документом в указанной области является проект Постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Стратегии развития органов внутренних дел Кыргызской Республики на 2019-2023 годы» [Министерство внутренних дел Кыргызской Республики выносит на общественное обсуждение проект НПА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.kg/?p=124367&lang=ru>]. Необходимо отметить, что в отличие от России и Казахстана, в нашей стране министры внутренних дел сменяются быстрее, примерно один раз в два года, так же, как и премьер-министры, поэтому с каждым новым правительством меняются и основополагающие документы в сфере развития органов внутренних дел Кыргызской Республики.

Автор критически исследует указанный проект Стратегии развития ОВД на 2019-2023 году и приходит к выводу, что он не содержит конкретного предложения по совершенствованию правового регулирования деятельности органов внутренних дел, так как данный стратегический документ разработан самим МВД и в нем преобладает описанный выше ведомственный подход в определении миссии и целей, который приводит к ограниченному, не связанному с общегосударственными целями пониманию роли конкретного государственного органа.

Обращаясь к существующим критическим точкам зрения на правовое обеспечение национальной безопасности Кыргызской Республики [Анализ

международных стандартов, национального законодательства, а также правоприменительной практики в сфере парламентского и общественного контроля за сектором безопасности [Электронный ресурс]. – Б.: 2019. – с. 63. – Режим доступа: <http://www.adilet.kg/ru/library/full/105.>], автор делает вывод, что, во-первых, Кыргызстан, в отличие от Украины, не стремится вступить в НАТО, а наоборот, укрепляет и углубляет свое сотрудничество и присутствие в ОДКБ. Во всех этих странах имеются советы безопасности, через которые и осуществляется взаимодействие, поэтому отсутствие у Кыргызстана Совета безопасности повлечет неясность сотрудничества по линии ОДКБ, так как будет отсутствовать единый орган координации. Во-вторых, в сложившейся политической обстановке, мягко говоря, будет слишком опрометчиво передавать такую важную сферу государственной деятельности, как национальная безопасность, парламенту и правительству, поскольку это самые неустойчивые политические структуры, особенно, как показывает печальный опыт последних десяти лет. Все граждане Кыргызской Республики были свидетелями того, как представители так называемого Временного правительства в 2010 г. разогнали парламент и почти год Кыргызстан существовал без главного представительного органа народа – парламента. В-третьих, широта охвата понятием «национальная безопасность» всех опасностей в государстве для личности, общества и государства – это не выдумка Кыргызской Республики или Российской Федерации, это требование ООН, так как согласно официальному Докладу ООН о развитии человека 2010 «новая парадигма безопасности человека смещает предмет анализа от территорий к людям, населяющим территории, и обращает внимание на многочисленные угрозы, способные нанести ущерб их безопасности, достоинству и источникам средств к существованию. Она обращает внимание на все угрозы развитию человека, включая насилие» [Доклад о развитии человека 2010. 20-е, юбилейное издание. Реальное богатство народов: пути к развитию человека [Электронный ресурс]. – Издательство «Весь Мир». – 2010. – С. 16-17. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf.].

Автор отмечает, что опыт развитых правовых государств для нашего государства представляет большую ценность, но в сложившихся обстоятельствах переносить его на сферу национальной безопасности Кыргызской Республики слишком преждевременно из-за несформированности, незрелости таких основополагающих структур, как политические партии, в чем все убедились за последние 10 лет, когда наша страна была на грани разрушения всей системы национальной безопасности.

Глава 4 **«Концептуальные основы государственно-правового строительства и реформирования органов внутренних дел Кыргызской Республики на современном этапе»** состоит из двух разделов. В ней автор рассматривает метаюридический характер реформирования органов внутренних дел Кыргызской Республики на фоне происходящих социальных,

политических, социокультурных и ценностных процессов в стране. В первом разделе **«Сравнительно-правовой анализ реформирования органов внутренних дел в Кыргызской Республике и зарубежных государствах для эффективного обеспечения национальной безопасности»** автор солидарен с мнением ученых, что оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности должна осуществляться по трем магистральным направлениям: законодательном, организационно-правовом (вытекающем из первого) и ресурсном (как следствие воздействия первого направления на второе). Не следует забывать и такой важный отрицательный в деятельности ОВД по обеспечению национальной безопасности фактор как проблема нарушения самими органами внутренних дел прав и свобод человека, что влечет недоверие к ним как граждан, так и власти.

Коллизией правового регулирования управления органами внутренних дел являются конкурирующие полномочия Президента Кыргызской Республики и Правительства Кыргызской Республики. Именно по этой причине, по мнению соискателя, Правительству не хочется заниматься реформой МВД в силу «двойного» подчинения МВД (ОВД) и Президенту, и Правительству, о чем свидетельствует заявление Премьер-министра Кыргызской Республики 9 сентября 2019 г. По мнению автора работы, существующие в данной сфере коллизии правового регулирования будут ликвидированы за счет четкого определения зон и сфер ответственности каждого правоохранительного органа Кыргызской Республики за каждый вид национальной безопасности Кыргызской Республики и, как следствие, четкое понимание роли каждого правоохранительного органа как субъекта обеспечения национальной безопасности при принятии Конституционного Закона Кыргызской Республики «Об обеспечении национальной безопасности», а также других реализующих его подзаконных нормативных правовых актов, проекты которых разработаны автором настоящего исследования.

Вторым магистральным направлением оптимизации механизма обеспечения концепции национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской Республики является совершенствование и повышение эффективности деятельности самих органов внутренних дел для достижения целей обеспечения национальной безопасности государства. По каким направлениям осуществлять данное совершенствование, повышать эффективность деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики?

Анализ научных изысканий позволил сформулировать вывод о том, что структура МВД России и МВБ США схожи, однако на МВБ США возложено больше задач, в том числе задачи таможни, МЧС, специальной связи и т.д. Правительство Кыргызской Республики движется в таком же направлении, унифицируя условия службы в различных правоохранительных органах, бывших в советском прошлом частью одной системы, системы МВД. Поэтому автор предлагает властям Кыргызской Республики реформировать МВД Кыргызской Республики на основе опыта реформы МВД России в 2009-2015

гг., а также опыта США с 2002 г. по настоящее время. Также рассмотрев эволюцию правового обеспечения деятельности полиции и спецслужб различных государств мира (Грузия, Украина, Эстония, Чехия, Финляндия, Словения, Эмират Дубай, Италия, Швейцария, Швеция, КНР, ФРГ, Франция, Турция, Израиль, Австрия) в сравнении с организационно-правовыми преобразованиями в МВД Кыргызской Республики, автор делает вывод, что они имели прямо противоположный характер, так как основными парадигмами их реформирования и государственно-правового развития являются централизация, унификация, слияние функций полиции и спецслужб в системе МВД, соответствие международным стандартам деятельности полиции, теории полицейского права. Более того, все реформы полиции большинства европейских государств проводились одновременно с реформой уголовного судопроизводства, в этой связи остается непонятным, по какой причине нынешняя судебно-правовая реформа в Кыргызской Республике не затронула органы внутренних дел.

Второй раздел **«Проблемы и перспективы развития органов внутренних дел в контексте судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике на современном этапе»** посвящен детальному анализу недостатков судебно-правовой реформы, напрямую влияющих на деятельность органов внутренних дел. Автор отмечает, что для того чтобы понять острую необходимость судебно-правовой реформы в стране, необходимо выработать у властей системное видение ситуации в правовой политике государства с применением методологии познания сравнительного правоведения и философии права. По мнению автора, руководители правоохранительных органов, по вине которых не реализуется судебно-правовая реформа, не обладают достаточными знаниями в области международных стандартов справедливого правосудия, в противном случае они бы ратовали за их скорейшую имплементацию в правовую ткань отечественной правовой системы по причине ее несовершенства им.

Права и свободы человека в международном праве являются сегодня даже не отдельной темой, а целой отраслью международного права. Их признание на национальном уровне обеспечивается согласием на их приоритет в ситуациях, когда национальные законы им противоречат, но и тем, что национальные конституции рассматривают международные стандарты прав человека как свою вторую конституцию. Они рассматриваются как образец и масштаб для соответствующего правотворчества и правоприменения. Признание такого уровня обязательности стандартов справедливого правосудия базируется на том, что право на судебную защиту в Кыргызской Республике является абсолютным, т.е. не подлежащим никакому ограничению (п. 8 ч. 5 ст. 20). Автор останавливается на международных стандартах судебной реформы, поскольку по его мнению, нынешняя судебная реформа в Кыргызской Республике даже не содержит и половины тех необходимых требований, новелл, практик, которые применяются при осуществлении правосудия по

уголовным и гражданским делам. В доказательство тому автор анализирует 22 явных недостатка или упущения судебно-правовой реформы, чтобы наглядно показать, насколько мы далеки от идеалов правового государства и справедливого, подлинно состязательного уголовного правосудия, не говоря уже о реформе органов внутренних дел, являющихся неотъемлемым компонентом системы уголовного правосудия. Указанные недостатки и недоработки напрямую влияют на качество следствия, дознания, проводимого органами внутренних дел.

Автор анализирует планы Правительства Кыргызской Республики по судебно-правовой реформе и приходит к неутешительному выводу, что в так называемом Плане мероприятий на 2019 год по приведению законодательных актов в соответствие с кодексами принятыми в рамках проводимой судебно-правовой реформы, утвержденном распоряжением Премьер-министра Кыргызской Республики от 22 апреля 2019 года № 210 [*План мероприятий на 2019 год по приведению законодательных актов в соответствие с кодексами принятыми в рамках проводимой судебно-правовой реформы [Электронный ресурс]: утвержден распоряжением Премьер-министра Кырг. Респ. от 22 апреля 2019 года № 210. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/217037>], среди 77 пунктов нет ни одного о реформировании ОВД путем принятия Закона КР «О полиции», ни путем принятия других мер.*

На примере собственных материалов судебной практики автор показывает ущербность, абсурдность и незаконность существующей в МВД системы оценки деятельности сотрудников на примере начальника Управления внутренних дел города Бишкека.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования мы приходим к следующим выводам, имеющие как теоретическое, так и практическое значение.

1) Появление Концепций национальной безопасности Кыргызской Республики 2001, 2009, 2012 годов является важным этапом прогрессивного развития государственности: учета положений международного права (смещения предмета анализа от территорий к людям, населяющим территории, и внимания на многочисленные угрозы, способные нанести ущерб их безопасности, достоинству и источникам средств к существованию); закрепления конституционного подхода к проблеме безопасности, основанного на признании высшей ценности прав и свобод человека и общества; признания того факта, что обеспечение национальной безопасности является ключевым условием проведения всех реформ в государстве; систематизации и дифференциации угроз национальной безопасности.

К сожалению, как показала практика, ни одна из указанных Концепций национальной безопасности Кыргызской Республики не смогла стать руководящим документом из-за отсутствия конкретики и широкого толкования

ее базовых категорий. В этой связи требуются усилия ученых для терминологического уточнения и конкретизации основных положений в области национальной безопасности, создания теоретической модели организационно-правового механизма реализации данной Концепции в жизнь, устранения неопределенности в возложении обязательств по ее реализации на конкретные государственные органы, установления ответственности за ее исполнение.

2) В условиях современной социально-политической обстановки угрозы интересам любого объекта национальной безопасности как Кыргызской Республики, так и других стран, могут быть обусловлены в равной степени не только внешними факторами, но и внутренними. Кроме того, каждый из этих негативных факторов в силу мировых интеграционных процессов в определенной степени взаимообусловлен. Поэтому конституционная безопасность, как и государственная безопасность, должна рассматриваться лишь как неотъемлемый компонент безопасности национальной. Понятие «национальная безопасность» является более широким, чем понятия «государственная безопасность» и «конституционная безопасность». Если конституционная безопасность обеспечивает охрану юридической Конституции, то национальная – фактической Конституции страны. Конституционная безопасность подразумевает, например, защиту такой гуманистической основы конституционного строя, как человек, его права и свободы, являющиеся высшей ценностью этого строя. С точки зрения национальной безопасности этот вопрос рассматривается глубже, затрагивая такие аспекты, как рост смертности, падение рождаемости, ухудшение нравственного и физического здоровья нации.

Обеспечение национальной безопасности как обеспечение безопасности человека, общества и государства и является главной целью принятия Конституции, в том числе, в Кыргызской Республике. Благодаря Конституции обеспечивается безопасность всех граждан, нормально функционирует государство.

Только конституционный строй, современный конституционализм с его доктринальной, ценностной, мировоззренческой основой, особенно с конституционным судебным механизмом, является универсальным, примирительным, консенсуальным нормативным механизмом, который сдерживает всплеск всех видов радикализма на уровне проявления глобальных противоречий, исходя из принципа соблюдения национального суверенитета.

3) Объекты системы обеспечения национальной безопасности не сформулированы ни в Законе «О национальной безопасности», ни в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 года. По мнению большинства исследователей, наиболее емким понятием для объекта системы обеспечения национальной безопасности или объектов может стать понятие «национальные интересы Кыргызской Республики», перечень которых

установлен в Концепции национальной безопасности, и которые органически включают в себя интересы личности, общества и государства.

Субъектами системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики являются органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, которые в целом образуют государство, которое является согласно ст. 2 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности» основным субъектом обеспечения национальной безопасности.

Субъектами системы национальной безопасности Кыргызской Республики являются органы государственной власти Кыргызской Республики, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности в соответствии с законом. В статье 8 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности» они названы основными элементами системы национальной безопасности. Такой подход законодателя, по мнению автора, вполне оправдан, так как граждане и государство могут быть одновременно как субъектами, так и объектами национальной безопасности. Более того, одним из основных элементов системы национальной безопасности является законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности. Относить его к объекту оправданно только в том смысле, если говорить о посягательстве на установленный порядок принятия нормативных правовых актов и на ценности, которые призвано охранять и защищать законодательство Кыргызской Республики. Как субъект системы национальной безопасности законодательство рассматривать нельзя, так как оно является «продуктом» деятельности государства, которое является основным субъектом обеспечения национальной безопасности. По мнению автора, это средство обеспечения национальной безопасности, но не в том смысле, который используется в ст. 11 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности» - специальное средство, которое вправе использовать лишь уполномоченный государственный орган, ведающий вопросами национальной безопасности, уполномоченный государственный орган в сфере внутренних дел, иные органы исполнительной власти, а как установление особых режимов законом – режим государственной границы, паспортный режим, особые правовые режимы, иммунитеты и т.д.

Объекты системы национальной безопасности могут быть одновременно и субъектами системы национальной безопасности. Например, если преступление совершено против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 43 УК КР). По мнению диссертанта, именно такой терминологический подход законодателя, когда не выделяются субъекты и объекты системы национальной безопасности, а элементы, является правильным.

4) Органы внутренних дел – это сложная, многофункциональная, открытая, формальная, иерархичная, искусственная социальная система, сочетающая в себе все виды структур управления, созданная государством в виде

правоохранительного органа для выполнения его важнейшей социальной функции - обеспечения национальной безопасности.

5) Механизм обеспечения концепции национальной безопасности органами внутренних дел в Кыргызской Республике включает в себя следующие направления деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики:

а) государственную систему мониторинга состояния общественной безопасности;

б) совершенствование законодательства Кыргызской Республики и правоприменительной практики органов внутренних дел;

в) разработку и внедрение комплексных целевых программ обеспечения общественной безопасности;

г) исследование передового опыта иностранных государств в сфере обеспечения общественной безопасности и его внедрение в систему обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел в Кыргызской Республике;

д) развитие международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

Для повышения эффективности указанного механизма предлагается:

1. Повысить эффективность управления органами внутренних дел за счет совершенствования их функций.

2. Оптимизировать роль МВД Кыргызской Республики среди других министерств, исключив дублирование функций МВД Кыргызской Республики другими правоохранительными органами.

3. Законодательно закреплённая отчетность МВД перед населением. Этого можно достичь, установив соответствующее требование в Законе Кыргызской Республики «О полиции», проект которого предложен автором.

4. Использовать инновационные технологии в деятельности ОВД (данное положение также является одним из принципов деятельности полиции Кыргызской Республики согласно разработанному автором настоящего исследования проекту Закона Кыргызской Республики «О полиции»).

5. Повышение качества образования кадров для полиции можно достичь лишь через повышение требований к самим сотрудникам полиции. Лучше всего этого достичь через конкурсный отбор практически на все должности в системе МВД Кыргызской Республики.

6. Обновленное МВД, по мнению автора, должно носить другое название согласно классификации видов национальной безопасности – Министерство общественной безопасности Кыргызской Республики.

Предлагается закрепить механизм обеспечения концепции национальной безопасности органами внутренних дел в Кыргызской Республике в Стратегии общественной безопасности Кыргызской Республики, проект которой разработан автором настоящей работы. Это обусловлено необходимостью дальнейшей конкретизации отдельных видов национальной безопасности и механизма обеспечения их государственными органами: чтобы за ее

реализацию отвечал определенный госорган, по каждому направлению были разработаны целевые показатели, чтобы были определены ресурсы для каждого государственного органа, обеспечивающие национальную безопасность.

б) Анализ правовой базы, регламентирующей деятельность органов внутренних дел, позволяет констатировать отсутствие четко сформулированных целей их функционирования. Как правило, цели часто заменены констатацией наличия различных проблем и недостатков в деятельности организации, что само собой ведет к отсутствию критериев их достижения и невозможности объективно оценить результаты. Это приводит к тому, что зачастую, указанные понятия для неспециалистов являются тождественными (цели, задачи, функции). Кроме того, сформулированные в соответствующих подзаконных нормативных актах основные задачи по сути своей являются функциями, а основной набор таких задач и функций – это функции внутреннего управления, которые повторяются в положениях других субъектов управления различного уровня управления.

Таким образом, необходима, по крайней мере, должна быть сформулирована приоритетная, крупномасштабная цель, связанная с решением задач развития ОВД, их реорганизацией в широких масштабах. Такой может быть стратегическая цель, связанная с развитием системы органов внутренних дел, причем, развитием не в смысле «разрастания», увеличения в объеме, а в смысле повышения эффективности деятельности – оперативно-служебной. А поскольку существует цель стратегическая, то должна быть и оперативная, которая формируется исходя из условий функционирования системы органов внутренних дел. Данная цель обуславливает компенсацию негативных воздействий внешнего и внутреннего характера на процесс функционирования системы органов внутренних дел и связана с обеспечением его устойчивости и стабильности.

Функции органов внутренних дел целесообразно рассматривать в качестве относительно самостоятельных и однородных частей процесса функционирования государственной системы обеспечения национальной безопасности, которые направлены на обеспечение условий существования и удовлетворения определенной группы национальных интересов. Деятельность указанных органов представляет собой, по сути, совокупное осуществление некоторого ряда функций, т.е. имеет функциональную структуру.

Проведенный нами анализ положений отраслевого Закона Кыргызской Республики об органах внутренних дел позволил сделать вывод о том, что цель их деятельности не определена.

В связи с тем, что нами разработан проект Закона Кыргызской Республики «О полиции», которым мы предлагаем полностью заменить действующий Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел», считаем нецелесообразным предлагать свою формулировку цели деятельности органов внутренних дел в действующем Законе. Такая задача решена автором в формулировании назначения полиции по аналогии с ФЗ РФ «О полиции». На

наш взгляд, термин «назначение» выгодно отличается от терминов «цель» и «задачи» тем, что предопределяет правовой статус полиции, ее полномочия. С другой стороны, указанное в законе о полиции назначение будет служить методологической основой формирования, формулирования ее правового статуса, осуществления в рамках него всех видов деятельности.

7) Каждый элемент системы органов внутренних дел представляет собой относительно самостоятельное целостное образование, призванное функционировать в определенной сфере общественных отношений (СКМ (ГУУР), ПМ (ГУОБДД), СО (ГУГССО, ВО), СОБ, СС (ГСУ), СОБР и т.п.) или же в пределах определенной административно-территориальной единицы (ГУВД г. Бишкека, УВД района в г. Бишкеке, РОВД, ГОМ и т.п.). Эти образования состоят, в свою очередь, из отдельных органов, а последние – из более мелких ячеек, которые также могут быть рассмотрены в качестве относительно самостоятельных систем (отделений, групп и т.д.). Поскольку структура системы органов внутренних дел призвана отражать совокупность реализуемых ею функций, то перечисленные элементы системы должны выступать своеобразными узлами концентрации той или иной группы функций.

Действующая система органов внутренних дел имеет достаточно гибкую, комбинированную организационную структуру, в основу построения которой положены, прежде всего, территориальный и функциональный признаки.

Реформирование ОВД должно происходить так, чтобы организационно-правовое строительство органов внутренних дел перестало быть подверженным преимущественно политическим и конъюнктурным трансформациям, чтобы эти процессы соответствовали объективным потребностям общества, базировались на научно-обоснованной концепции, которую следует рассматривать не только как концептуальную основу ведомственного планирования структурного реформирования подразделений и подготовки проектов нормативных правовых актов, но и как определенную государственно-правовую категорию. Такая концепция должна представлять собой законодательно зафиксированное отражение мировоззренческой позиции высшего политического руководства государства в вопросах о социальном предназначении органов внутренних дел, их месте и роли в обществе и системе национальной безопасности, назначении, целях, задачах, формах и методах деятельности по обеспечению правопорядка.

8) По сравнению с другими правоохранительными органами (ГКНБ, прокуратура, ГСБЭП, ГИЭТБ, ГПС, ГТС, ГНС) самое большое количество составов преступлений и проступков расследуется следователями органов внутренних дел практически во всех областях обеспечения национальной безопасности, охватывает все виды национальной безопасности. В отношении нарушений – аналогичное положение. Анализ глав Уголовного кодекса Кыргызской Республики, досудебное производство по которым отнесено к компетенции органов внутренних дел Кыргызской Республики, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время на них возложена обязанность

обеспечивать безопасность практически всех объектов общественных отношений, от которых зависит формирование полноценной человеческой личности, начиная практически с самого зачатия, даже права неродившегося ребенка, подобно наследственному праву, не говоря уже о половой неприкосновенности детей, безопасности экономики, собственности, общественной безопасности, безопасности в промышленности, строительстве и сфере обращения с источниками повышенной опасности, безопасности законного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, экологической безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта и магистральных трубопроводов, безопасном функционировании судебной власти, безопасности процессуального порядка добывания доказательств.

9) Президент Кыргызской Республики является представителем всех граждан Кыргызской Республики, а не отдельной партии, социального слоя или сообщества. Президент Кыргызской Республики в его сегодняшнем конституционном закреплении, по мнению автора, служит серьезной гарантией недопущения противостояния ветвей власти. Он выполняет своего рода интеграционную функцию, так как согласно ст. 1 ст. 60 Конституции Кыргызской Республики является главой государства, а также олицетворяет единство народа и государственной власти (ч. 2 ст. 60 Конституции Кыргызской Республики). Следовательно, его полномочия служат для выражения и обеспечения такого единства как внутри страны, так и за ее пределами, а также для согласованного взаимодействия органов государственной власти. Таким образом, глава государства в Кыргызской Республике, будучи олицетворением единства государственной власти и народа, является главным арбитром, посредником и координатором в кризисных для государства ситуациях. Именно поэтому мы полагаем необходимым, логичным и правильным наделить исключительно Президента Кыргызской Республики полномочиями по определению внутренней и внешней политики государства, а также для эффективного взаимодействия на внешнеполитической арене с главами других государств – стратегических партнеров Кыргызской Республики – Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан, КНР. Такой вывод закономерно вытекает и из логики его полномочий, изложенных в пунктах 1-8 части 6 статьи 64 Конституции Кыргызской Республики.

Только Президент Кыргызской Республики как самая неполитизированная фигура, не зависящая от коалиции большинства, может принять на себя всю полноту ответственности за национальную безопасность.

Широта охвата понятием «национальная безопасность» всех опасностей в государстве для личности, общества и государства – это не выдумка Кыргызской Республики или Российской Федерации, это требование ООН, так как согласно официальному Докладу ООН о развитии человека 2010 новая парадигма безопасности человека смещает предмет анализа от территорий к

людям, населяющим территории, и обращает внимание на многочисленные угрозы, способные нанести ущерб их безопасности, достоинству и источникам средств к существованию. Она обращает внимание на все угрозы развитию человека, включая насилие.

Безусловно, опыт развитых правовых государств для нашего государства представляет большую ценность, но в сложившихся обстоятельствах переносить его на сферу национальной безопасности Кыргызской Республики, по мнению автора, слишком преждевременно из-за несформированности, незрелости таких основополагающих структур, как политические партии, в чем мы все убедились за последние 10 лет, когда наша страна была на грани разрушения всей системы не только национальной, но и общественной безопасности.

10) Автор считает ущербным для МВД выдаваемое самим МВД за свою реформу внутреннее разделение МВД-ОВД на так называемые самостоятельные службы (Службу криминальной милиции, Следственную службу, Службу общественной безопасности, Службу по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, так как, по его мнению, оно противоречит ч. 2 ст. 6, ч. 3 ст. 5, ч. 1, 3, 4 ст. 88, ч. 1 ст. 90 Конституции Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 3, ст. 10, 11, 26 Конституционного Закона «О Правительстве Кыргызской Республики».

Автор считает противоречащим ч. 1 ст. 1 Конституции Кыргызской Республики, п.п. 5, 6 ст. 29 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики», п.п. 17 и 17-1 ст. 20 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» предложение МВД о децентрализации ОВД, закрепленное МВД в проекте Стратегии развития органов внутренних дел Кыргызской Республики на 2019-2023 годы.

Автор является противником Закона Кыргызской Республики «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики», считает его реакционным, дублирующим Закон Кыргызской Республики «Об установлении воинских званий, классных чинов, специальных классных чинов и специальных званий», полагает, что по каждому виду правоохранительной службы необходим специальный закон, учитывающий особенности каждого правоохранительного органа, тем более, что никаких кардинальных изменений в прохождении службы в органах внутренних дел согласно ему не произошло: сохранилось прежнее, социалистическое, наименование «милиция», а конкурсный отбор данным Законом не регулируется, а регулируется, как и прежде, подзаконными актами.

Автор не разделяет мнения МВД о том, что все проблемы и недостатки в деятельности ОВД связаны с отсутствием должного финансирования, полагая, что они связаны с несовершенством законов, регулирующих деятельность ОВД, в том числе несоответствием их международным стандартам деятельности полиции.

11) В зарубежных государствах (Украина, Грузия, Российская Федерация, США, Эстонская Республика, Чешская Республика, Республика Финляндия, Республика Словения, КНР, Швеция, ФРГ, Франция, Турецкая Республика, Государство Израиль, Австрия) реформирование органов внутренних дел происходит одновременно с реформой других правоохранительных органов в системе обеспечения национальной безопасности под руководством Президента государства как Председателя Совета безопасности и Главнокомандующего Вооруженными силами. Для указанных государств в деле реформирования МВД свойственна максимальная централизация и унификация государственных органов, ответственных за национальную безопасность, объединение их с МВД с его максимальной цифровизацией, автоматизацией процессов управления и работы с гражданами.

12) В условиях саботажа судебно-правовой реформы на всех уровнях, от организационных мероприятий до законодательных, как справедливо отмечает Президент Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбеков, очень трудно реформировать органы внутренних дел, которые являются частью государственного механизма правосудия, его первым звеном, главным органом собирания доказательств по самой чувствительной для человека категории дел – уголовным.

Главной причиной игнорирования судебно-правовой реформы является ее концептуальное непонимание со стороны как правоприменителей, так и отчасти законодателей, а также нежелание работать по международным стандартам справедливого правосудия и потерять преступные доходы от коррупции, умышленно порожденной несовершенством действующих законов в сфере уголовного правосудия, по которым работает милиция.

Органы внутренних дел не соответствуют ожиданиям гражданского общества, поскольку главные законы, по которым они работают – Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Кыргызской Республики, не соответствуют международным стандартам справедливого правосудия, в том числе, по мнению ООН.

Недостатки правового регулирования уголовного судопроизводства, которые стали рельефно отображаться благодаря нынешней судебно-правовой реформе, наглядно показывают, насколько далеки в «очереди» по реформе еще органы внутренних дел, несмотря на то, что именно они после суда занимают лидирующую позицию в уголовном процессе, поскольку к их подследственности относится большее число преступлений, в связи с чем автором обоснованы и сформулированы основные предложения по совершенствованию правовых основ деятельности органов внутренних дел в контексте судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике на современном этапе; приведения законодательства об органах внутренних дел Кыргызской Республики в соответствие международным стандартам деятельности полиции, в области прав человека, состязательной модели уголовного процесса, которая реализована в большинстве развитых правовых

государств, поскольку реформа органов внутренних дел будет половинчатой без реформы уголовного судопроизводства, так как соблюдение принципов правосудия является первичным в деятельности полиции в демократическом государстве в сравнении с принципом эффективности борьбы с преступностью, поскольку уважение прав человека не подрывает систему уголовного правосудия, а, наоборот, делает ее уважаемой у населения.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Возможности практического применения полученных результатов выражаются в следующем:

1) Аргументируется необходимость изложения пункта 1 части 6 статьи 64 Конституции Кыргызской Республики в следующей редакции:

«6. Президент: 1) определяет внешнюю и внутреннюю политику государства, представляет Кыргызскую Республику внутри страны и за ее пределами».

2) Обосновывается необходимость принятия Закона Кыргызской Республики «О государственном стратегическом управлении и планировании» для конкретизации конституционных полномочий Президента Кыргызской Республики.

3) Предлагается на уровне конституционного закона изменить правовое регулирование общественных отношений в области обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, определить цель, задачи, принципы, содержание, основные направления, систему обеспечения национальной безопасности и государственное управление в области обеспечения национальной безопасности, ввести на уровне закона новую терминологию (безопасность личности, внешняя безопасность, внутренняя безопасность, государственная безопасность, деструктивное информационное воздействие, интересы личности, общества и государства, коллективная безопасность, меры обеспечения национальной безопасности, обеспечение национальной безопасности, общественная безопасность, политическая безопасность, социальная безопасность, угроза национальной безопасности, экономическая безопасность). Законодательно определить основные сферы национальной безопасности: политическую безопасность; экономическую безопасность; социальную безопасность; основные виды национальной безопасности: безопасность личности; общественную безопасность; государственную безопасность; внешнюю безопасность; внутреннюю безопасность; коллективную безопасность.

4) Реформирование органов внутренних дел Кыргызской Республики предлагается проводить на основании определения их роли и места в системе обеспечения национальной безопасности с учетом объектов общественных отношений, на которые направлена их защита и охрана исключительно законодательным путем.

5) Перспективы дальнейшего развития теории национальной безопасности автор видит во внедрении в учебный процесс для магистрантов первого года обучения по направлению 530500 «Юриспруденция» юридических вузов и факультетов Кыргызской Республики учебной дисциплины «Правовое обеспечение национальной безопасности».

6) Предлагается восстановить в Конституции Кыргызской Республики нормы о приоритете международных договоров о правах человека, об обязанности Кыргызской Республики исполнять решения международных органов по правам человека.

7) Предлагается внести следующие изменения и дополнения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики на основе международных стандартов справедливого правосудия: ликвидировать институт уголовного дела, передаваемого в суд следователем и прокурором; лишить прокурора права отменять решение следователя о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления; закрепить в УПК нормы о разумном сроке судебного разбирательства, ответственности за их нарушения; запретить применение заключения под стражу в качестве меры пресечения в так называемых исключительных случаях в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 116 УПК Кыргызской Республики; запретить должностным лицам – субъектам уголовного судопроизводства – публично высказываться в СМИ и вне судебного заседания относительно виновности обвиняемого (особенно это касается политических процессов, имеющих негативный общественный резонанс); закрепить в главе 45 УПК норму о владении присяжными заседателями тем же языком, что и подсудимый; преобразовать нынешнего следственного судью в судью по правам и свободам человека на досудебном производстве, обязанного надзирать за соблюдением прав и свобод человека; для документирования пыток необходимо дополнить ч. 6 ст. 45 и ч. 5 ст. 47 УПК положением о том, что медосмотр должен осуществляться неподконтрольными ИВС врачами; дополнить ст. 61 УПК указанием на необходимость наличия у судебного переводчика соответствующей аккредитации, сертификации, а также путем принятия профильного закона о судебных переводчиках; дополнить ст. 70 УПК нормой о том, что отвод судьи, следственного судьи решается судьей вышестоящего суда; в нормах, содержащих требования к приговору, закрепить положение о том, что приговор не может основываться в большей мере на показаниях анонимных свидетелей. То же самое касается и запрета на визуальное наблюдение за свидетелем, дающим показания в суде (ч. 2 ст. 81 УПК); закрепить в ст. 193 УПК обязательность непрерывной видеозаписи при любом допросе; закрепить в ст. 282 УПК и в ч. 1 ст. 316 УПК обязанность председательствующего по делу разъяснять обвиняемому право не свидетельствовать против себя; закрепить в УПК право на задержание

подозреваемого, обвиняемого исключительно по санкции (ордеру) суда; снизить срок задержания подозреваемого с 45 часов до 36 и 24 часов; исключить такое основание для заключения под стражу, как отсутствие у подозреваемого, обвиняемого постоянного места жительства на территории Кыргызской Республики (п. 1 ч. 2 ст. 116 УПК); запретить продление меры пресечения свыше одного года согласно ч. 5 ст. 293 УПК в так называемых исключительных случаях по мотивированному постановлению судьи, в производстве которого находится дело; запретить закрытое судебное разбирательство в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников процесса, их близких родственников, супруга (п. 3 ч. 2 ст. 281 УПК) как противоречащее ч. 1 ст. 14 МПГПП; закрепить в ст. 286 УПК механизм уведомления, извещения обвиняемого о начале разбирательства в суде первой инстанции, чтобы доказать его уклонение от явки в суд и нахождение вне пределов Кыргызской Республики; лишить председательствующего судью права задавать какие-либо вопросы, в том числе уточняющие, свидетелю и обвиняемому, а также допрашивать кого-либо (гл. 42 УПК). Принять Закон Кыргызской Республики «О статусе следователя», в котором закрепить гарантии его процессуальной независимости, в том числе запрет вмешательства в расследование уголовного дела, запрет привлекать следователя в деятельность по охране общественного порядка или другую деятельность, за исключением предусмотренных законом случаев, нормы о государственной защите следователя и членов его семьи, его имущества.

8) Предлагается отказаться от показателей «раскрываемость преступлений» «количество зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях и других происшествиях» при оценке оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики как противоречащих конституционным принципам презумпции невиновности, независимости суда, верховенства права и законности, юридической определенности, вины, а также нормам международных договоров по правам человека.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. **Иманкулов, Т. И., Борбиев, Б. И.** Правовые и организационные основы контрольно-надзорной деятельности подразделений органов внутренних дел Кыргызской Республики, обеспечивающих безопасность дорожного движения [Текст]: монография / Т. И. Иманкулов, Б. И. Борбиев. – Бишкек. – 2010. – 466 с.

2. **Конгантиев, М. Т., Иманкулов, Т. И., Жаглин, А. В.** Органы внутренних дел Кыргызской Республики в системе национальной безопасности Кыргызской Республики [Текст]: монография / М. Т. Конгантиев, Т. И. Иманкулов, А. В. Жаглин. – Бишкек. – 2010. – 224 с.

3. **Иманкулов, Т. И., Булатов, Т. Н.** Органы внутренних дел Кыргызской Республики в механизме правового государства: реальность и перспектива развития (теоретико-правовое исследование) [Текст]: монография в 2-х томах. Том I / Т. И. Иманкулов, Т. Н. Булатов. – Бишкек, 2011. – 444 с.

Иманкулов, Т. И., Булатов, Т. Н. Органы внутренних дел Кыргызской Республики в механизме правового государства: реальность и перспектива развития (теоретико-правовое исследование) [Текст]: монография в 2-х томах. Том II / Т. И. Иманкулов, Т. Н. Булатов. – Бишкек, 2011. – 808 с.

4. **Иманкулов, Т. И., Булатов, Т. Н.** Положение личности в уголовном процессе Кыргызской Республики: правовые, нравственные основы и отрезвляющая реальность [Текст]: монография в 2-х томах. Том I / Т. И. Иманкулов, Т. Н. Булатов. – Бишкек, 2012. – 549 с.

Иманкулов, Т. И., Булатов, Т. Н. Положение личности в уголовном процессе Кыргызской Республики: правовые, нравственные основы и отрезвляющая реальность [Текст]: монография в 2-х томах. Том II / Т. И. Иманкулов, Т. Н. Булатов. – Бишкек, 2012. – 457 с.

5. **Иманкулов, Т. И.** Философия права [Текст]: учебно-методическое пособие / Т.И. Иманкулов. – Бишкек, 2015. – 120 с.

6. **Иманкулов, Т. И.** Международное право [Текст]: учебно-методическое пособие / Т.И. Иманкулов. – Бишкек, 2015. – 197 с.

7. **Иманкулов, Т. И., Дооталиева, Ж. Д.** Реформа органов внутренних дел в Кыргызской Республике: международные стандарты и внутригосударственное законодательство [Текст]: монография / Т. И. Иманкулов, Ж. Д. Дооталиева. – Бишкек, 2017. – 288 с.

8. **Иманкулов, Т. И.** Принципы деятельности системы органов внутренних дел Кыргызской Республики как элемент государственной системы обеспечения национальной безопасности и реформы органов внутренних дел кыргызской республики [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2017. – № 10. – С. 103-107. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32826601>. – Загл. с экрана.

9. **Иманкулов, Т. И.** Принципы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Т.И. Иманкулов // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2017. – № 10. – С. 111-113. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32826603>. – Загл. с экрана.

10. **Иманкулов, Т. И.** Кадровая политика в органах внутренних дел и угрозы национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Т.И. Иманкулов // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. – 2018. – № 2 (94). – С. 160-165. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35246521>. – Загл. с экрана.

11. **Иманкулов, Т. И.** Новые виды наказаний, права человека и национальная безопасность в Кыргызской Республике в условиях судебно-правовой реформы [Электронный ресурс] / Т.И. Иманкулов // Вестник

Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. – 2019. – № 1 (97). – С. 137-141. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37749633>. – Загл. с экрана.

12. **Иманкулов, Т. И., Махмуд у. Умар.** Международно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики [Текст] / Т. И. Иманкулов, Махмуд у. Умар // Научные труды Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э.А. № 1. 2019. – С. 39-47.

13. **Иманкулов Т. И., Болотбеков Ж. Б.** Международно-правовые стандарты и принципы деятельности полиции [Текст] / Т.И. Иманкулов, Ж. Б. Болотбеков // Научные труды Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э.А. – 2019. – № 1. – С. 55-63.

14. **Иманкулов, Т. И., Келдибеков, Р. Ж.** Воздействие права на механизм обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики органами внутренних дел [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов, Р. Ж. Келдибеков // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. № 3 (99). 2019. – С. 95-99. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41801870>. – Загл. с экрана.

15. **Иманкулов, Т. И.** Основные направления повышения эффективности деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики в механизме обеспечения концепции национальной безопасности [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 38-40. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41209109>. – Загл. с экрана.

16. **Иманкулов, Т. И.** Ответственность органов внутренних дел за «рост преступности» в свете требований новых кодексов Кыргызской Республики в сфере уголовного судопроизводства 2019 года и Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 года [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 54-5. – С. 24-27. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41418984>. – Загл. с экрана.

17. **Иманкулов, Т.И.** Основные направления совершенствования механизма обеспечения национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской Республики: сравнительно-правовой анализ ситуации в Кыргызской Республике и зарубежных государствах [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 54-5. – С. 27-30. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41418985>. – Загл. с экрана.

18. **Иманкулов, Т. И.** Теоретико-правовые проблемы изучения национальной безопасности в Кыргызской Республике на современном этапе [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 55-5. – С. 32-37. – Режим доступа: http://ljournal.ru/wp-content/uploads/2019/11/lj10.2019_p5.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42415781>; <https://elibrary.ru/contents.asp?id=42415772>. – Загл. с экрана.

19. **Иманкулов, Т. И.** Объекты и субъекты системы национальной безопасности Кыргызской Республики и системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики: сходства и различия [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 55-5. – С. 27-32. – Режим доступа: http://ljournal.ru/wp-content/uploads/2019/11/lj10.2019_p5.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42415780>; <https://elibrary.ru/contents.asp?id=42415772>. – Загл. с экрана.

20. **Иманкулов, Т. И.** Организационно-правовое построение системы органов внутренних дел в механизме обеспечения концепции национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 56-9. – С. 48-55. – Режим доступа: http://ljournal.ru/wp-content/uploads/2020/01/lj11.2019_p9.pdf; <https://elibrary.ru/contents.asp?id=42635247>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42635262>. – Загл. с экрана.

21. **Иманкулов, Т. И.** Механизм обеспечения концепции национальной безопасности в Кыргызской Республике органами внутренних дел [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 56-9. – С. 55-62. – Режим доступа: http://ljournal.ru/wp-content/uploads/2020/01/lj11.2019_p9.pdf; <https://elibrary.ru/contents.asp?id=42635247>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42635264>. – Загл. с экрана.

22. **Иманкулов, Т. И.** Обеспечение национальной безопасности как важнейшая сущностная характеристика государства (на материалах Кыргызской Республики на современном этапе) [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 57-10. – С. 21-25. – Режим доступа: http://ljournal.ru/wp-content/uploads/2020/02/lj12.2019_p10.pdf; <https://elibrary.ru/contents.asp?id=42435516>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42435522>. – Загл. с экрана.

23. **Иманкулов, Т. И.** Требования Президента Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбекова по реализации судебно-правовой реформы как мера антикризисного реагирования на риски, вызовы и угрозы национальной безопасности на современном этапе [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 57-10. – С. 25-30. – Режим доступа: http://ljournal.ru/wp-content/uploads/2020/02/lj12.2019_p10.pdf; <https://elibrary.ru/contents.asp?id=42435516>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42435523>. – Загл. с экрана.

24. **Иманкулов, Т.И.** Органы внутренних дел Кыргызской Республики как особая социальная система в механизме обеспечения концепции национальной безопасности [Электронный ресурс] / Т. И. Иманкулов // Крымский научный вестник. – 2019. – № 4 (25). – С. 91-105. – Режим доступа: <http://krvestnik.ru/pub/2019/12/KNV-25.pdf>. – Загл. с экрана.

25. **Иманкулов Т. И., Шамиль Т.** Судебно-правовая реформа в Кыргызской Республике как мера антикризисного реагирования на угрозы национальной безопасности на современном этапе [Текст] / Т. И. Иманкулов, Ш. Тилек // Научные труды Академии МВД Кыргызской Республики им.генерал-майора милиции Алиева Э.А. – № 4 (2019). – С. 57-63.

Иманкулов Тимур Иманкуловичтин «Улуттук коопсуздук концепциясы: аны Кыргыз Республикасынын Ички иштер органдары тарабынан камсыз кылуу механизми» - деген темада юридикалык илимдердин доктору окумуштуулук илимий даражасын изденип алуу үчүн 12.00.01 – мамлекет менен укуктун теориясы жана тарыхы; укук жана мамлекет жөнүндө окуулардын тарыхы адистиги боюнча илимий докторлук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: концепция, улуттук коопсуздук, укуктук механизми, мамлекет, ички иштер органдары.

Диссертациялык илимий изилдөө ишинин объектиси болуп Кыргыз Республикасынын Улуттук коопсуздугун камсыз кылуу чөйрөсүндөгү келип чыгуучу коомдук мамилелер, ошондой эле, ички иштер органдары тарабынан аныкамсыз кылуу механизмдин иштөөсү болуп саналат.

Диссертациялык илимий изилдөө ишинин предмети болуп Кыргыз Республикасынын Улуттук коопсуздугун ички иштер органдары тарабынан укуктук жөнгө салуу проблемалары жана фундаменталдык мыйзам ченемдүүлүктөр эсептелет.

Диссертациялык илимий изилдөө ишинин максаты Кыргыз Республикасынын Улуттук коопсуздугун ички иштер органдары тарабынан камсыз кылуунун системалуу жалпы теориясын жана концептуалдык укуктук негиздерин комплекстүү түрдө изилдөө, мыйзамдарды жана бул чөйрөдөгү мамлекеттик бийлик органдарынын, анын ичинде ички иштер органдарынын укуктуу пайдалануу практикасын жакшыртуу боюнча анык ары конкреттүү сунуштамаларды иштеп чыгууда абдан маанилүү укуктук, теоретикалык-методологиялык жана практикалык проблемаларды чечүү ыкмаларын негиздөө болуп саналат.

Изилдөөнүн методдору юридикалык билимдердин системасындагы (диалектика, метафизика), жалпы илимий методдор (моделдөө, талдоо, синтез, аналогия, салыштыруу, абстракциялоо, индукция, дедукция, байкоо жүргүзүү, эксперименттик, түзүмдүк, функционалдык жана системалык методдор), юридикалык илимдердеги атайын методдор – (салыштырма-укуктук, формалдуу-юридикалык, интерпретациялык укуктук) жана башка илимдердин атайын методдору, юриспруденциядагы өздөштүрүлгөн терминдер (тарыхый-укуктук, социологиялык, психологиялык, статистикалык, кибернетикалык), илимий изилдөө ишинин коюлган максатына жана милдетине жетүүгө мүмкүнчүлүк бери.

Илимий изилдөө ишинде алынган натыйжалардын жаңылыгы автор тарабынан жүргүзүлгөн изилдөөлөрдүн негизинде укуктун жалпы теориясынын позициялары аркылуу Кыргыз Республикасынын Улуттук коопсуздугун ички иштер органдары тарабынан камсыз кылуунун укуктук жана уюштуруучулук негиздери биринчи жолу монографиялык деңгээлде иштелип чыккандыгы менен жыйынтыкталат.

Диссертациялык иштин материалдарын колдонуу даражасы. Диссертант тарабынан иштелип чыккан концептуалдык жоболор өзүнүн жыйындысы аркылуу Кыргыз Республикасынын Улуттук коопсуздугу ички иштер органдары тарабынан камсыз кылуу чөйрөсүндөгү ири илимий проблемаларды чечүү үчүн теоретикалык-методологиялык өбөлгөлөрдү түзөт.

Колдонуу тармагы: мамлекеттин жана укуктун теориясы, философия укугу, салыштырма укугу, юридикалык илимдердин методологиясы, мамлекеттик башкаруу теориясы.

РЕЗЮМЕ

диссертации Иманкулова Тимура Иманкуловича на тему: «Концепция национальной безопасности: механизм ее обеспечения в Кыргызской Республике органами внутренних дел» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Ключевые слова: концепция, национальная безопасность, правовой механизм, государство, органы внутренних дел.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, а также функционирования механизма ее обеспечения органами внутренних дел.

Предметом диссертационного исследования выступают фундаментальные закономерности и проблемы правового регулирования обеспечения органами внутренних дел национальной безопасности Кыргызской Республики.

Целью диссертационного исследования является общетеоретическое системное и комплексное исследование концептуальных и правовых основ обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики органами внутренних дел, обоснование способов решения наиболее существенных правовых, теоретико-методологических и практических проблем с последующей разработкой конкретных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики органов государственной власти в данной сфере, в том числе органов внутренних дел.

Методы исследования – всеобщие методы в системе юридического знания (диалектика, метафизика), общенаучные методы (моделирование, анализ, синтез, аналогия, сравнение, абстрагирование, индукция, дедукция, наблюдение, эксперимент, структурный, функциональный и системный подходы), специальные методы юридической науки – собственно-юридические специальные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, правоинтерпретационный) и специальные методы других наук, заимствованные юриспруденцией (историко-правовой, социологический, психологический, статистический, кибернетический), способствовавшие достижению поставленной цели и задач исследования.

Полученные результаты и их новизна заключаются в том, что впервые на монографическом уровне с позиций общей теории права на основе проведенных автором исследований разработаны правовые и организационные основы обеспечения национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской Республики.

Степень использования материалов диссертационной работы. Разработанные диссертантом концептуальные положения в своей совокупности создают теоретико-методологические предпосылки для решения крупной научной проблемы в сфере обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики органами внутренних дел.

Область применения: теория государства и права, философия права, сравнительное правоведение, методология юридической науки, теория государственного управления.

SUMMARY

of thesis of Imankulov Timur Imankulovich on the topic: «The concept of national security: a mechanism for ensuring it in the Kyrgyz Republic by internal affairs bodies» for the degree of Doctor of Law in the field of specialties 12.00.01 - Theory and History of Law and State; the history of the doctrine of law and the state

Key words: concept, national security, legal mechanism, state, internal affairs bodies.

The object of the dissertation research is public relations that arise in the field of ensuring the national security of the Kyrgyz Republic, as well as the functioning of the mechanism for ensuring it by the internal affairs bodies.

The subject of the dissertation research is the fundamental laws and problems of legal regulation of the provision of national security by the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic.

The aim of the dissertation research is a general theoretical systematic and comprehensive study of the conceptual and legal foundations of ensuring the national security of the Kyrgyz Republic by the internal affairs bodies, substantiating ways to solve the most significant legal, theoretical, methodological and practical problems with the subsequent development of specific recommendations for improving legislation and law enforcement practice of public authorities in in this area, including internal affairs bodies.

Research methods - general methods in the system of legal knowledge (dialectics, metaphysics), general scientific methods (modeling, analysis, synthesis, analogy, comparison, abstraction, induction, deduction, observation, experiment, structural, functional and systemic approaches), special methods of legal science - legal special methods (comparative legal, formal legal, interpretative) and special methods of other sciences, borrowed by jurisprudence (historical, sociological, psychological logical, statistical, cybernetic), contributing to the achievement of the goal and objectives of the study.

The results obtained and their novelty consist in the fact that for the first time at the monographic level from the perspective of the general theory of law, based on the studies conducted by the author, legal and organizational foundations for ensuring national security by the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic have been developed.

The degree of use of materials of the thesis. The conceptual provisions developed by the dissertation in the aggregate create theoretical and methodological prerequisites for solving a major scientific problem in the field of ensuring the national security of the Kyrgyz Republic by the internal affairs bodies.

Scope (field of use): theory of state and law, philosophy of law, comparative law, methodology of legal science, theory of public administration.

Иманкулов Тимур Иманкулович

**КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
МЕХАНИЗМ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Объем 3 уч.изд.л. Тираж 100 шт, Заказ №126

Типография ОсОО «Алтын Принт»
720000, г. Бишкек, ул. Орозбекова, 44

Тел.: (+996 312) 62-13-10
e-mail: altyntamga@mail.ru